

1 глава

Август – самый тяжёлый, атмосферный месяц. Почти все человеческие глупости, важные счастливые и роковые встречи, шаманские пляски, все горькие расставания и разочарования – здесь, в августе, в нём, любимом. Уходящее лето бьет пинком под зад, смывая дождями все иллюзии, а наступающая осень напоминает о том, что с каждым прожитым летом ты становишься старше.

Август, нескончаемый праздник переломных дат и мыслей. Такое красивое, созревшее лето. Тепло. Зеленый цвет темнеет, уже нет невинности и яркости, есть зрелая насыщенность и полнота.

Сонное, усталое солнце лениво клонится к горизонту, озаряя небо последними остатками своего света и теплоты. Его лучи рисуют на облаках причудливые рисунки, будто давая людям понять, что где-то там есть жизнь, которая не затихает никогда. Даже ночью...

Сегодня в этом закате было что-то особенное. Сегодня годовщина свадьбы. Событие в жизни двух сердец. Стоя у окна, Катерина любовалась закатом. Из динамиков слышалась песня Стаса Михайлова:

*Всё для тебя,
рассветы и туманы,*

*Всё для тебя,
моря и океаны
Для тебя.....*

Заканчивались последние приготовления.

Бросив взгляд на накрытый стол, поправила скатерть. Поставила бутылочку шампанского в холодильник. Две свечи в форме сердечек забавно и трогательно смотрелись в центре стола.

Посмотрев на часы, прикинула, что ещё есть немного времени, и его можно потратить на себя. Подойдя к зеркалу, улыбнулась отражению. Глаза сияли удивительным задорным огоньком, ведь предстоящая встреча была таким важным событием в жизни. Подправила макияж, сбившуюся непослушную чёлку. Зазвонил телефон.

– Привет.

– Катюш, я задерживаюсь на работе. Буду к часикам десяти.

– Хорошо, я жду тебя.

Отключив телефон, взяла с полки семейный альбом и стала смотреть фотографии. Каждая была отдельной маленькой историей жизни. Одна из них – отпуск на море. Первый семейный отпуск, романтическая поездка. Оба молодые, юные и влюблённые друг в друга. Ничего не могло испортить это поездку. Они были всецело

поглощены друг другом. Каждое утро рыбаки видели пару, тесно прижавшуюся друг к дружке, встречающую рассвет. Еще одна маленькая история – свадьба. Очень забавно и трогательно проходило торжество. На вопрос регистратора, хотят ли они быть вместе, пара, засмеявшись, упала на колени, в один голос ответив:

– Да, хотим!

Каждая фотография несла такой положительный заряд и столько эмоций, что улыбка не сходила с лица.

Фотография сына – первая фотография, сделанная через месяц после рождения. Ребёнок достался им с трудом. Они выдержали это испытание и оба любили это маленькое существо, всецело были поглощены его воспитанием.

...Катерина всё ещё увлекалась фотографиями, когда услышала, как открылась входная дверь. Глянула на часы – половина одиннадцатого ночи.

– Женька, привет! – Радостно подбежала к мужу и обняла его.

– Привет. – Он увернулся от поцелуя. Голос был напряжён.

– Вымой руки и будем кушать!

– Не хочу, малыш. Можно я полежу?

Прошел в спальню, упал на диван и закрыл глаза. Проследовав следом за ним, села в кресло и так в тишине просидела минут пятнадцать.

Почему-то в комнате стало холодно. Поёжившись, накинула шаль на плечи и подошла к окну. Вздогнула от его шагов. Муж обнял за плечи и уткнулся носом в длинные волосы:

– Котёнок.

– Да?

– Поздравляю тебя.

– И я тебя поздравляю, – не поворачиваясь, продолжала смотреть в ночное небо.

– Катюш, я столько должен тебе рассказать.

Повернувшись и взглянув в его темные встревоженные глаза, произнесла:

– Рассказывай.

– Я хочу тебя поздравить с нашим праздником.

– Жень, тебя что-то тревожит? Рассказывай.

– Котенок, может, не стоит сегодня?

Присев на диван, взяла его за руку.

– Рассказывай.

Вздохнул тяжело, и попытался уйти от разговора.

– Женька, рассказывай.

Гладила его по руке, и голос был твёрдым и уверенным.

В тишине было слышно, как бежит секундная стрелка.

– Мы залетели. – На выдохе произнес мучавшую его фразу.

– Кто «мы»?

– Ну не я же. – Голос осип, он закашлялся.

– Кто «мы»? – ещё раз повторила Катя.

Глаза были как два больших темных зеркала, он увидел в них своё отражение, и опять опустил взгляд.

– Я и моя... – Он запнулся.

– Любовница, – закончила за него фразу. – Какой срок?

– Месяц.

В глазах потемнело, появилось чувство падения с высоты, Мурашки побежали по коже. Ощущение было секундным, но казалось, прошло много времени, пока смогла взять себя в руки.

– Пойдём ужинать, сегодня праздник, – взяв его за руку, повела на кухню.

Сидя за праздничным столом, он вертел в руках свечку и пытался избежать взгляда жены.

– Жень, – нарушила тишину, – что будем делать?

– Я не знаю.

Посмотрела на своего мужа: перед ней сидел испуганный нерешительный мальчишка. Ещё вчера это был сильный, самостоятельный мужчина.

Почему-то стало его жалко. Подошла к нему и стала гладить по голове.

Он сидел, молча тихо прижавшись к своей жене.

– Прости меня, – прошептал еле слышно.

– За что?

– За всё, – и что-то стал рассказывать. Вдруг услышался шум морского прибоя и призывный крик чайки... Сознание вернулось на последней фразе:

– Я хочу развода.

– Я дам тебе развод. Только давай пока не торопить время, надо малого подготовить. Давай как-то решим эту проблему. Хорошо?

– Да. – Он поднял глаза и увидел перед собой не девчонку, а взрослую женщину, женщину, смело принявшую удар и оставшуюся хладнокровной в данной ситуации. Его чувство омерзения к самому себе росло с каждой секундой.

– Катюш.

– Давай ужинать.

Убирая посуду, отгоняла разные тревожные мысли. Зайдя в комнату, хотела что-то спросить и увидела, что Женька уже спит.

Наблюдая, как на ночном небе одна за одной падали звезды, загадала желание:

– Я хочу, чтобы в этом году наши осколки, осколки НАШЕГО ОБЩЕГО звездопада, соединились в одно целое – НАШЕ ОБЩЕЕ целое! Хочу быть с тобой, ловить с тобой звезды, загадывать одно на двоих желание. Хочу любить августовские ночи, и конец лета, и шаги Осени – элегантной незнакомки в длинном пальто. Жду август, тороплю время. Не люблю лето, не люблю жару. Ненавижу в август.

2 глава

В 30 лет – удивительный возраст. Может, кому-то он покажется солидным. Катерина с удивлением замечала за собой изменения: не выросла, не становилась серьезней, оставалась такой же веселой и жизнерадостной, как раньше, но появилось какое-то новое ощущение: понимание жизни. Хорошо запомнила фразу, которую произнес один из студентов-заочников:

– Катюш, не взрослей. Береги это качество, которое у тебя есть. Жизнь бежит, проблемы отражаются на нашем характере. Ты – девочка-звоночек, человек-праздник, это твоя индивидуальность.

30 лет – переломный возраст. Кризис тридцатилетних. Когда возникают ситуации, принимаешь решения и ведешь себя так, как и не подумал бы ещё лет пять назад. В возрасте около тридцати практически каждый человек сталкивается с глобальным переосмыслением своей жизни, и тут-то женщине приходится особенно тяжело. Во-первых, потому что женщина эмоциональнее, во-вторых, психологически неустойчивее большинства представителей мужского пола. Под вездесущий взгляд переоценки попадает абсолютно всё – красота, сексуальность, семейная жизнь, дети, круг общения, профессиональные успехи, личностный рост...

.....Отношения были построены на доверии. Он был её полной противоположностью, и тем самым дополнял её. Она маленькая, заводная, весёлая, общительная барышня с копной русых волос, живущая мечтами, фантазиями, завтрашним днем, экспрессивная, вокруг неё всегда крутилось много народа. Она всегда вела какую-то общественную жизнь, кому-то помогала, участвовала в каких-то мероприятиях. Эту пару друзья звали «день и ночь». Он молчаливый, серьезный, медлительный, но с удивительно живым взглядом, живущий понятием «сегодня». Он мог ничего не говорить, просто посмотреть на собеседника своими карими глазами. Все эмоции заключались во взгляде. Многие не понимали, что держит их вместе. Как можно жить, ведь они совершенно разные, но именно это их держало вместе, они дополняли друг друга. С рождением ребенка все изменилось, она стала домоседкой и всецело посвятила себя сыну. А он старался обеспечить семью. Теперь у него расширился круг знакомых, он пропадал сутками на работе, а она развлекала себя в свободные минуты одиночества тем, что сидела в сети. Она всегда свободно отпускала его в компании или куда-то по делам, только просила отзваниваться, если задерживается.....

Данька родился на 35-й неделе беременности. Ничего не предвещало опасности,

беременность протекала легко и без осложнений. За неделю до родов пришла на прием к доктору. Ведущий врач, как обычно, осмотрела, послушала, записала данные. Но Катя сказала, что сегодня чувствует себя плохо – наверно, чем-то отравилась. И поинтересовалась, можно ли выпить но-шпы.

– Да, конечно, – доктор, пожилая, уставшая от беременных женщина, грустно взглянув, отправила Катерину домой. Это был четверг. В субботу на «скорой» увезли в роддом. В районный не взяли – срок маленький. Пока везли, схватки участились. Муж, сидевший рядом в машине, сам от страха едва не терял сознание. Врач «скорой» измеряла время между схватками – 5 минут, 3 минуты, минута. Подъехав к роддому, Катя сама вышла из машины, на ходу шутя со всеми и успокаивая мужа:

– Женька, да ты не переживай!

И зашла в приёмный покой:

– Здравствуйте, а вот и мы!

Подошла к столу, за которым сидел дежурный врач. Острая боль пронзила всё тело. Схватившись за край стола, чтобы не упасть, на выдохе произнесла:

– Мы к вам рожать приехали, – и ойкнуть не успела, как отошли воды.

– Доктор, – стоя в растерянности, – я вроде того, описалась, что ли?

– Немедленно на кресло, – скомандовал дежурный врач.

Осмотрев, прислали каталку. Ребёнок шёл ногами вперед. Торопился жить, как впоследствии скажут доктора.

– Так сама встанешь? – Держа выпавшую ножку, спросил врач.

– Да как Вам сказать? Нет, наверно.

– Так, чего стоишь? Жену на руки и на каталку! – Врач взял бразды правления в свои руки.

Женя выполнил приказание врача.

– Поехали! – Помахала рукой.

– Чего стоишь, касатик? – Старенькая нянечка прошла мимо молодого отца.

– Рожаем, – грустно сказал Женя.

– Радоваться надо.

– Так раньше срока.

– Сходи в церковь.

– Угу, – он вздохнул и пошёл покурить.

Катерину тем временем возили по этажам. Сначала отвезли в родильный зал. Ещё раз осмотрев, приняли решение оперировать, и повезли в операционную.

Это каких-то пять минут. Пять минут порой играют в жизни человека немаловажную роль. Пять минут кислородного голодания привели к тому, что у ребенка в дальнейшем проявились осложнения. Асфиксия.

Пока рожала, медсестра кричала:

- Не тужимся!
- Да оно само...

По пути с третьего на четвертый заполняли на ходу документы:

– Сколько лет?

– 24.

– Роды?

– Первые, – новая схватка вызвала резкую боль.

– Терпеть и не ныть.

– Да никто и не ноет.

– Не тужимся! – Медсестра держала выпавшую ножку рукой.

Наконец они приехали в операционную.

– Маску.

Наркоз и полный провал. Катя очнулась, всё плыло перед глазами.

– Мамочка, смотрим на меня. Вы как?

Яркий свет слепил глаза.

– В норме. – Губы не слушались. Во рту все пересохло.

– Вы меня слышите?

– Доктор, я Вас даже вижу.

– Смешно. Что-то хотите?

– Водочки с лимончиком.

Анестезиолог громко рассмеялся:

– Она чуть не погибла, а водки требует!

– Надо отметить, – прошептала Катя.

– Что?

– Рождение ребенка. Кто?

– Сын. Хороший милый мальчик.

– Доктор, хотите анекдот?

– Хочу, но позже. Отдыхайте, потом расскажете.

– Милок, где ты ходишь? – Нянечка вышла на улицу. – У тебя сын.

Третья сигарета выпала у Женьки из рук:

– Уже?

– Смешной, – нянечка погладила его по руке. – Пойдем, воды тебе дам, и к врачу тебе надо.

Женя зашёл в приёмный покой. Дали воды. Жадно выпив, сел на кушетку и заплакал как мальчишка.

– Ну что ты ревёшь? Они ведь живы. И мать, и ребёнок. Иди к врачу, тебе всё расскажут.

Женя поднялся по лестнице в кабинет дежурного врача. Постучал.

– Заходите. Ну что, юморист, рассказывайте, как же так?

Женя пожал плечами и опустил глаза, полные слёз.

– Хорошо, что вы успели. – Доктор стал рассказывать о возможных проблемах при таких родах.

Взяв бумагу и ручку, он написал список лекарств:

– Это на первое время. Первые сутки самые тяжёлые для обоих.

Потекли первые часы новой жизни.

Катя открыла глаза. Все плыло. Лампа на потолке не могла остановиться. Она то убегала вперед, то возвращалась обратно.

– Пить.

– Сейчас, миленькая.

Старая нянечка поднесла к губам трубочку.

– Пей.

Сделав глоток, на несколько секунд устало откинулась на подушку и закрыла глаза. Внезапно вся палата оказалась залита лучами яркого солнечного света. «Как быстро рассвело», подумала Катя.

– Сейчас померяем температуру, сменим капельницу. – Медсестра с улыбкой протягивала градусник. – Чего-то хотите?

– Нет. Как ребёнок?

– Нормально. Милый мальчик. 2 килограмма 450 грамм, 42 сантиметра рост. Чернявый, такая ласточка.

– Я могу его увидеть? – Катя подняла голову от подушки, и острая боль пронзила всё тело.

– Вы точно сумасшедшая. Вам вставать нельзя.

– Чего это? Бабы через час после родов уже ходить начинают.

– Это нормальные бабы.

– А я какая?

– Я бы сказала, что аномальная, – медсестра улыбнулась. – Отдыхайте. Завтра Вам можно будет вставать. Пойдёте.

Катерина провалилась в сон. Разбудил крик. Открыв глаза и повернув голову в сторону поста, за стеклом увидела медсестру, заполняющую документы. Стукнула пальцем в окно.

Медсестра подняла глаза:

– Что-то хотите?

– Что случилось? Я крик слышала.

– Девочку привезли, 17 лет. Родить не может. Плод большой. Сейчас оперировать будут. Спите.

И снова провалилась в сон.

Глаза раздражал яркий свет, открыв их, увидела, что палата залита яркими солнечными лучами.

– Утро?

– Полдень. Давайте давление померяем. – Медсестра подошла, взяла тонометр, и стала измерять давление.

– 120-80, как молодая козочка. – Ну что, вставать будете?

– Буду.

– Ну, давайте потихоньку, не спеша. У Вас задание пройти до двери.

– Издеваетесь? Тут всего метр.

– Вставайте.

Катя, аккуратно опираясь на руку, другой придерживая повязку на животе, села на кровати, опустила ноги на пол. Острая боль пронзила все тело.

– Ай.

– Больно?
– Неприятно.
– Давайте помогу, – Медсестра протянула ей руку.

– Я сама. – Зажав зубы от боли, опираясь на кровать, встала на ноги.

Сделала первый шаг, ноги не слушались.

– Что с ногами? – Удивлённо посмотрела вниз.

– Ничего.

– Но я их не чувствую. Вернее чувствую, но такое ощущение, что на них гири килограмм по 30. Ватные они какие-то.

– Это бывает. Пройдет.

Катя сделала первый шаг. Этот шаг, казалось, длился целую вечность. Подняв ногу, медленно опустила её.

– Пойдёмте.

Катя подняла ногу, сделала шаг, потом второй и третий.

– Всё, пришли. Я больше не могу. – И упёрлась рукой в стену. Лоб покрылся потом.

– Нет, мы идём дальше. Вы же хотите увидеть сына?

– Хочу. – Катя подняла голову и посмотрела в глаза медсестре.

– Идёмте.

Инкубатор находился в конце коридора. Это каких-то 30 метров. Шли медленно, пару раз отдыхали. Наконец заветная дверь. Зайдя в

палату, Катерина огляделась. Справа лежал под колпаком маленький сморщенный комочек.

– Это девочка семимесячная, перед вами приехали, тоже кровотечение открылось, – поймала взгляд медсестра.

Под колпаком инкубатора лежал ребёнок, цвет кожи был красно-синий, пара трубочек отходила от тельца. Одна трубочка была в носике. Ребёнок тяжело дышал. Катя повернула голову направо.

На весах лежала она сама, только очень маленькая.

– Моё! – Катя улыбнулась.

– Ваше. Подойдите, только руками не трогать! Его через два дня из реанимации в Пит будут переводить.

– Куда?

– Отделение по уходу за недоношенными детками, здание на улице.

Катерина посмотрела в окно.

Снег, шёл первый снег.

Улыбнулась, бросив взгляд на сына. Курносый носик с подведённой трубочкой вздрагивал, капельницей служил шприц на пять кубов.

– Пойдёмте.

Проделав обратно тот же путь, Катерина упала на кровать.

Дни летели незаметно. Ежедневно навещала сына в палате интенсивной терапии. Через 10 дней ребёнка перевели в другое

отделение, в соседнем здании, а маму стали готовить к выписке. Последний день в больнице Катя полностью провела у сына.

Утром приехал Женя. Спускаясь из отделения по лестнице, между этажами остановилась, переводя дух, и, отвлекшись на секунду, стала наблюдать за молодой парой. Молодой отец лет 18-ти ждал под дверью отделения, волнуясь, тербил цветы. Наконец, дверь открылась. На пороге со свертком стояла девочка лет 17-ти. Родители подхватили из рук девочки сверток с внуком и, подтолкнув ближе юного отца, дали возможность молодёжи пообщаться. Покраснев от волнения, он обнял её и что-то прошептал на ухо, достал из куртки коробочку и протянул ей. Катя смотрела на них и улыбалась.

– Кать, пошли.

– Ещё секунду.

– Кать.

– Ты же мне ничего не подарил, – надула губки.

– Бессовестная, – Женя улыбнулся. – Поехали домой.

Катя ещё раз бросила взгляд на пару, и, глубоко вздохнув, пошла вслед за мужем.

Женя помог сесть в машину, закрыл дверь. Всю дорогу ехали молча. Солнце, отражаясь на снегу, слепило глаза. Катя улыбалась своим мыслям. Дома муж помог раздеться, разгрузить вещи, и, чмокнув на прощание, уехал на работу.

Закрыв дверь, опустилась в кресло. Окна были заледенелые, отопление не работало. В полной тишине просидела в кресле минут сорок.

– Господи, я же дома, а сижу как в гостях! – Встала и только сейчас поняла, как замерзла. Включив обогреватель, поставила чайник. Попив чая, согревшись, легла и уснула. Вечером вся семья собралась за скромным столом. Когда родственники разошлись по домам, вымыв посуду, легла смотреть телевизор. Женя пришёл, свернулся калачиком, положил голову на плечо, и уснул. Катя боялась пошевелиться и потревожить его сон.

3 глава

Годы летят... Как же это было давно... Теперь уже казалось, что все страдания и боль ушли, оставив вместо себя радости маленьких побед. Но после этого августа настал тот период в жизни, когда, пытаясь уйти от проблемы, спрятаться от неё, уходишь с головой в работу. Дни летели, неслись, как скорый поезд, лишь иногда притормаживая на остановку лёгкой передышки, чтобы вновь взять темп. Они оба ушли в работу. Женя приходил домой, чтобы устало упасть в кровать и забыться сном. Катя, в бессилии что-либо поменять, сначала пыталась с ним поговорить, привлечь к себе внимание, а устав бороться, окунулась в работу, и ничего в

жизни не было важнее в этот период, чем работа и ребёнок...

Когда открыла глаза, за окном было ещё темно. Поёжившись, поставила чайник. Заварив кофе и подкурив сигарету, вернулась на 8 месяцев назад, когда эта история только началась. В годовщину свадьбы открылась страшная правда, ставшая большим испытанием для семьи. Всю зиму, пока не спали холода, Женя жил дома, возил ребёнка в сад, выполняя свой отцовский долг. Он продолжал встречаться с барышней, как мог, поддерживал её, при этом утверждая, что они просто дружат. Катерина всё прекрасно понимала, но, увы, организм женщины, брошенной, обиженной и перешагнувшей через свое «Я», раз в месяц не справлялся с депрессией, и начинался скандал. Муж терпеливо слушал, и молчал, понимая, что ей тяжело, но ничего не мог с собой сделать. Мужское начало было сильнее.

Совершенно неожиданно для себя Катя получила поддержку от человека, которому помогала. Неожиданно в нём увидела начало новых отношений, зацепилась за это общение, пытаясь заполнить образовавшуюся пустоту.

Всё закурилось после телефонного звонка в тот период, когда студенты-заочники подтягивают хвосты после осенней сессии. Первокурсники носятся в сумасшедшем ритме, пытаясь решить только что свалившиеся

проблемы, да и старшие курсы, знающие все нюансы, начинают шевелиться, ведь становится слишком «горячо», сроки сдачи предметов уже не просто через месяц, они должны были быть сданы вчера. У Катерины в такие дни кипела работа, ночи напролет она писала контрольные, курсовые. Это не только помогало заработать денег, это помогало забыть от тревожных мыслей в трудный период. В один из таких дней зазвонил мобильный:

– Алло, Катя?

– Да.

– Здравствуйте, Вы делаете контрольные?

– Делаю.

– Как мне Вас найти? Я в холле библиотеки.

– Посидите, я сейчас подойду.

Отпросившись у заведующей отделом, пошла на встречу. Выйдя в холл, оглянулась, приветливо помахала рукой дежурному библиографу, сидевшей за столом. Пробегая взглядом по столам, увидела молодого мужчину. Поймав его взгляд, показала на себя пальцем:

– Здравствуйте.

Он кивнул головой:

– Привет.

– Это вы звонили?

– Я.

– Откуда телефон?

– Раздавали.

- Ясно. Что нужно делать?
- Философию, культуру, одним словом всё.
- Я делаю только гуманитарные предметы.
- Разберёмся, Катюш.
- Извините, Вас как зовут?
- Сергей Владимирович.
- Очень приятно.

Сергей еще что-то рассказывал, Катя внимательно его изучала – синий костюм, тёмно-бордовая водолазка, кудрявые волосы с сединой, на висках блестел пот, в лукавых серых глазах читалась усмешка.

- Жарко?
- Катюш, я тут бегаю два часа. Запарился, честное слово, уже с работы звонили.
- Жалуетесь?
- Пытаюсь произвести впечатление.
- Не старайтесь, это ни к чему.
- Катюш, где кафедра философии?
- На втором этаже, прямо и направо.
- Пойдём, покажешь.
- Я ж не компас.
- Ты моя путеводная звезда.
- Острите?
- Да ты тоже не подарок.

Взял под локоть и повел по коридору. Возле кафедры философии ещё раз объяснила, что нужно делать, развернулась, собралась уходить.

- Подожди меня.

– Хорошо.

Прошло минут пять, пока дверь открылась, и вышел Сергей.

– Там что, бермудский треугольник?

– Вроде того. Держи. Спасибо, Катюш, – и протянул методичку.

– Да пока не за что, давайте прощаться. Я позвоню, как всё сделаю.

– Давай, – и взял за руку. Его рука была крупная, маленькая ладошка утонула в большой, мозолистой ладони. Второй рукой поймал пальчики и задержал на подушечках.

– Эй, отпустите.

– Тебе больно?

– Да нет.

– Неприятно?!

– Нет же.

Снова поймал руку, обнял за плечи и низко наклонился к лицу, приблизив запах своего парфюма.

– Неплохо пахнете, – сказала, освобождаясь от объятий.

– Нравится?

– Нет, у меня аллергия на запахи.

– А ты пахнешь дымом. Куришь?

Катя сложила губки бантиком и произнесла детским тоненьким голоском:

– Мама говорила, что ты пахнешь дымом, а ты пахнешь молоком.

Сергей рассмеялся.

- А ты весёлая.
- Сергей Владимирович, Вы извините, я с Вами задержалась. Сейчас заработаю на орехи.
- Будем прощаться?
- Сколько ж можно. У Вас есть мой телефон. Звоните, – и ушла. Он стоял, смотрел вслед, довольно улыбался.

4 глава

День пролетел быстро. Вечером заехал Женя, и они отправились за сыном. В дороге оба молчали. Так складывалось, что они нашли компромисс – жить вместе ради сына. Катя не мешала мужу разбираться в своих отношениях, а он пытался помогать во всём, чем мог. Врать ребенку – самое страшное, но что делать, когда другого выхода нет? Нужно потерпеть. Пока ребёнок нуждается в том, чтобы рядом был папа, можно соврать.

Здание садика находилось на отшибе города. Специализированный детский сад для детей с отставанием развития. Здесь были собраны все проблемные детки области: и с синдромом Дауна, и с разными формами детского церебрального паралича, и дети со слабым зрением. Экологические проблемы города и Чернобыльская авария, произошедшая более 20 лет назад – основные факторы развития

патологий. Но, к сожалению, в садике были и дети, родители которых беспробудно пили.

Женька остался ждать в машине, Катюша зашла в корпус, и сразу же в нос ударил запах жареной рыбы.

– Ух-ты, жареная рыбка!

Разувшись при входе и взбежав по лестнице на второй этаж, зашла в группу. На звук колокольчика, висевшего над дверями, вся группа высыпала в раздевалку.

– Мама-а-а-а! – Даня, расталкивая детей, повис у неё на шее.

– Сыночка, привет.

– Привет.

– Ма! – вытягивая губы для поцелуя, подошел Кирюша, мальчик с синдромом Дауна.

– Сыночка, – Катя, поцеловала Кирюшу. – Как дела?

Кирюша показал жестом, подняв большой палец «всё хорошо».

– Ма! Даня у-у-у?

– Да, я Даню забираю, и мы едем домой.

– Я?! – Кирюша ткнул себя кулаком в грудь.

– А ты завтра домой поедешь.

– Папа?!

– Папа завтра приедет и повезёт тебя домой.

– Мама?!

– Ну да, к маме.

Кирюша еще раз подставил щечку для поцелуя и довольный побежал за игрушками.

– Мама.

– Да.

– А где папа?

– В машине.

– Мама, помоги мне, – Даня натягивал колготы и запугался. Тут в раздевалку снова влетел Кирюша.

– Ма!

– Да, родной.

– Во! – Кирюша показал новую игрушку.

– Игрушка?

– Да!

– Красивая. Папа купил?

– Тётя!

– Понятно.

Даня оделся, втиснулся в пространство между Кирюшей и матерью и, повернувшись к ребенку, сказал:

– Моя мама, я иду домой.

– Конечно, я твоя. Только Кирюшу нельзя обижать.

Кирюша надулся, но услышав, что его защищают, приободрился, протянул руки к Кате и обнял за шею.

– Мама, пойдем! – Даня стоял на выходе и тянул за куртку.

– Иду. Ты сказал «до свидания»?

Даня понёсся в группу.

– Маина, дадаси.

– До свидания, – в раздевалку вышла воспитатель.

– Мариш, мы пойдем.

– Хорошо. Кирюш, пойдем в группу, – Марина Владимировна взяла Кирюшку за руку.

– Ма у-у-у...

– Я приеду завтра.

Кирюша улыбнулся своей лучезарной улыбкой, и глаза блеснули ярким огнём. Ребёнок помахал рукой.

Катя взяла Даньку за руку, и они пошли к машине.

Всё было хорошо, два года пролетели незаметно, ребёнок с удовольствием ходил в этот сад, а ведь первое время никакие уговоры, никакие доводы не могли повлиять на него. Да и на Катю первый приход сюда произвёл незабываемое впечатление. Их направила в этот сад детская областная комиссия. Приехав в сад, оформив документы, вместе с сыном пошли знакомиться со своей младшей группой. Все три спецгруппы, и младшие, и старшие, были на прогулке.

Они пришли на площадку. Коллектив выгуливала Марина.

Поздоровавшись с воспитателем, малой пошёл в массы. От коллектива отошла девочка и приблизилась к Дане. Данька залез на вертушку и стал кататься. Девочка подошла и столкнула

его. Малой упал, заплакал и подбежал к матери. Катя вытерла слезы, но вмешиваться в процесс не стала. Воспитатель отругала девочку. Та, держа палец во рту, стояла, исподлобья наблюдая за Данькой.

– Ира, ну так нельзя! – воспитатель стала её укорять.

Катя повернула голову, обратив внимание на группу ребят, игравших в футбол. Среди детей бегал мальчик, хотя бегом это называть невозможно. У ребенка было ДЦП, но организм маленький, косточки молоденькие и ребенок ещё мог сносно передвигаться. Он бегал, играл в футбол, и неожиданно упал.

Катя собралась помочь поднять, но воспитатель решительно остановила это, казалось бы, естественное желание:

– Не надо, они сами справятся.

– Но как?

– Смотрите.

К упавшему в считанные секунды подбежала вся ребятня. Кто-то ему помог подняться, кто-то помог отряхнуться, кто-то сбегал за мячом.

– Ух, ты молодцы.

– Да, они дружные. Всегда друг за дружку стоят горой. Скучают, и после выходных не могут насытиться общением. Друг к другу ходят в гости.

– Понятно. А эта девочка?

– Ирочка – чудесный, добрый, ласковый ребёнок. Только за ней надо глаз да глаз. Не уследишь, и всё.

Красивые длинные волосы, светлый костюмчик, кепка и симпатичные белые босоножки. Чудесный ангелочек! Только маленькие глазки-пуговики как-то не вписывались в живой озорной вид девочки. Ирочка была даунёнком. Погуляв еще минут десять, Катя попрощалась с воспитателем и поехала домой. Вечером на семейном совете сказала своим:

– Я, конечно, понимаю, наш ребенок не такой, как все нормальные дети, но в этот сад Даня ходить не будет.

– Почему? – Женя сидел и внимательно смотрел.

– Жень, ты не понимаешь?

– Нет.

– Там больные дети, Дауны, дети с ДЦП...

Эту речь прервала мама:

– Кать, это же дети.

– Мама, я понимаю, что это дети, но я не хочу. Я понимаю, что это не страшно, но я не хочу. Когда сам дружишь с такими людьми, то в этом не видишь ничего такого. Ты целиком воспринимаешь их, и учишься у них мужеству и много еще чему, а это ребёнок.

– Кать, давай без паники. Походим, посмотрим, не понравится, так заберёшь его и будешь дальше сидеть дома.

Женя посмотрел на тещу и улыбнулся жене:

– Хорошо?

Катя согласилась, и в дальнейшем поняла, что это был лучший вариант.

Маленькие группы, очень трогательное отношение воспитателей к детям. Да и сами дети обращались друг с другом очень хорошо. Старшие выгуливали младших, смотрели за ними, не давая обидеть никому чужому. Так, были мелкие стычки, но без особого кровопролития. Эти дети другие, они более добрые, открытые и душевные. Иришка, та самая, что в первый раз уронила Даньку, однажды проявила нежные чувства к нему.

Катя обычно забирала малого в шумный полдень, и необычная тишина сразу заставила напрячься. В раздевалку вышла воспитатель Татьяна:

– Вы меня извините, я не уследила.

– Что случилось? – Сердце ойкнуло.

– Да вот...

Катя зашла в группу, на стуле сидел джигит Даниил с опухшим лицом, рядом расположилась Иришка, и гладила его по голове. У малого по щекам текли слезы.

– Я отвернулась... – воспитатель оправдывалась.

– Да не переживайте! – Катя взяла себя в руки. – Что произошло?

– Я отвернулась, – глотая слезы, Таня продолжала пытаться оправдываться.

– И? – Кате важно было понять, что же произошло.

– Дети игрались, катались на качелях, а он маленький, близко подошел, и его ударило. Мы у медсестры были.

– Что там? – Катерина с трудом держала себя в руках.

– Ничего страшного.

– Зубы целы?

– Да.

– А ну нормально.

Катя подошла к сыну, который тихо сидел, и только в больших карих глазах виден был большой испуг.

– Сыночек, больно?

Малой кивнул.

– Сейчас пойдём домой. Полежим...

Ира продолжала сидеть возле Дани и гладила его по руке.

– Ириш, спасибо, – Катя обняла девочку, и почувствовала, что еще секунда – и сама расплачется, а нельзя было этого делать, потому что дети напуганы, воспитатель в полуобморочном состоянии – Таня стояла возле двери с пузырьком и была такой же бледной, как стена...

– Так, ну ладно, мы пошли!

Собрала вещи сына и взяла его за руку:

– Тань, всё хорошо. Мы завтра не придём, сами понимаете...

Сходив к зубному и убедившись, что всё в порядке, они уже через неделю вернулись в строй. Иришка, как боевая подруга, была рядом. Иногда, правда, забывая о том, что она подруга, давала малышу тумаков, пока однажды не получила сдачи. Катя пришла в сад забирать Даню, и воспитатель рассказала эту новость.

– Сына, я, конечно, все понимаю. Но ты же мальчик, Ира девочка, а девочек обижать нехорошо.

Даня смотрел на мать.

– Ну, как тебе объяснить? Сдачи надо давать, но девочек бить нельзя. Тьфу ты, запуталась. – Катя улыбнулась.

– Чего ты мучаешься? – Лада, нянечка группы, стояла и слушала эту речь.

– Лада, но...

– Он правильно сделал, он дал сдачи.

– Лада, Ира девочка.

– Кать, Ира бандитка.

– Лада.

– Так, хватит смотреть на то, что этот ребенок такой, она нормальная здоровая девочка и она первая начала.

– А-а-а... – Катя стояла с открытым ртом.

– Ты же воспринимаешь своих друзей адекватно, не ставишь на первое место тот факт, что они больны?

– Нет.

– Вот и забудь, что Ирочка, Кирюша даунята. Они дети. И они сами всё выяснили.

– Поняла.

И действительно, перестав мучить себя по этому поводу, Катя почувствовала, что отношение к детям резко изменилось.

Почему так происходит? Наши дети и вдруг такое горе. Хотя для родителей дети самые красивые, самые лучшие. У совершенно здоровых, красивых и непьющих людей рождаются такие детки. Что это? Загадка природы. Катя не была медиком, чтобы ударяться в медицинские термины и рассуждения о клетках и наследственности, а просто любила своего сына таким, какой он есть.

5 глава

Дни бежали, сменяя друг дружку. Дома отношения были те же, Женя работал, учился, малой ходил в садик. Вечерами семья собиралась дома, но каждый занимался своими делами, жил своей жизнью, соблюдая нейтралитет. Однако нервы сдавали, одиночество и тоска давали о себе знать. Катерина накануне вечером услышала от мужа фразу, от которой в очередной раз взыграла обида:

– У меня встреча с выпускниками, вечером они приглашают нас на шашлыки.

Катя подняла глаза, посмотрела на мужа и тихо произнесла:

– Мне не интересно, мы же обсуждали эту тему, свое личное время ты можешь проводить где угодно, мне главное, чтобы ты пришёл и ребёнок видел, что ты дома.

Женька недоуменно приподнял бровь, но промолчал. Он с удивлением стал замечать, что Катерина стала безразличной к происходящему, перестала улыбаться. И если ещё два месяца назад терзалась вопросом, как они будут жить дальше, то теперь замкнулась в себе, перестала разговаривать с мужем, и только для сына в глазах появлялся живой огонёк. Всё остальное просто не интересовало.

– Катюш.

– Что.

– Малыш, я правда иду на шашлыки с группой.

– Не буду повторять, тема закрыта. Ты вправе делать всё, что считаешь нужным, – и вышла из комнаты.

Подходили сроки сдачи работы для Сергея. В субботу утром раздался звонок.

– Привет.

– Здравствуйте, Сергей Владимирович.

– Катюш, ты сегодня работаешь?

– Да.

– Малыш, я зайду часикам к 12-ти.

– Конечно, заберёте контрольные. Всё уже готово.

– Моя ты умница!

– Что Вы такой ласковый?

– Потом поговорим.

В начале первого дверь в отдел открылась, и к очереди возле выдачи подошел Сергей.

Катя была занята оформлением литературы.

– Привет.

– Здравствуйте, – подняла голову, улыбнулась. – Подождёте?

– Да конечно, – и отошел в сторону, рассматривая выставку поступлений новой литературы.

Отпустив последнего читателя, сходила за тетрадками.

– Сергей Владимирович.

– Да-да, – он положил телефон в карман куртки и подошёл.

– Вот это культура, это философия, – положила перед ним две тетради.

– Хорошо, спасибо. А..? – Сергей достал портмоне.

– Ой, потом отдадите, у меня толпа людей, – и вернулась к выдаче, так как в перерыв между парами опять набежали студенты.

...Рабочий день близился к концу. Потягиваясь на стуле и зевая, Катя отложила читаемую газету, посмотрела на часы – около трёх.

- Людмила Васильевна, скоро домой.
- Угу, – Людмила Васильевна была занята приказами. Дверь скрипнула, и в отдел снова пришёл Сергей:
- Катюш?
- Да, – подняв глаза, ожидала вопроса.
- Катюш, – он нагнулся над выдачей.
- У-у-у-у, какие ароматы!
- Катюш, виноват, выпил, просто забегал на фирму к другу. Хлопнули коньячку. Ты сейчас свободна?
- Вообще-то нет. Рабочий день не закончен.
- Я подожду. Пойдём, поедим где-то. Где у вас тут едят? Есть так хочется!
- Вам проводник нужен?
- Проводник сидит в машине. А вот компания нужна.
- На троих? Я не пью.
- Вот язва! Я кушать хочу, я с шахты выехал утром и кроме чая, а сейчас коньяка с лимоном ничего не ел!
- Не пил.
- Ладно язвить... Ты пойдёшь с нами? Я просто хочу тебя отблагодарить.
- Вы уже отблагодарили.
- Это понятно. Пойдём?
- Ладно, пойдём, – всё-таки согласилась Катя. – Я Вас наберу. Вы где будете?
- Внизу с кумом в машине.
- Хорошо.

Сергей ушёл и тут же раздался телефонный звонок.

– Да, Сергей Владимирович.

– Катюш, не подумай ничего плохого. Мы идём кушать.

– Будете суетиться, я точно начну думать.

– Хорошо, понял.

Минут через 15 вместе с Васильевной начали собираться домой.

– Кать, ты иди, я сама закрою.

– Пойдём вместе.

– Да ладно, тебя ухажёр ждёт.

– Людмила Васильевна, меня сын дома ждёт, а это не ухажёр, это бутерброд.

– Ух ты-ы-ы, – рассмеялась Васильевна. – А ничего мальчик.

– Мужик как мужик. Шахтёр.

– Понятно. Ладно, давай собираться.

Закрыв двери и сдав ключи на вахте, Катя достала мобильный.

– Алло мама, меня студент в кафе пригласил. Я задержусь чуть-чуть. Женька уже дома? Малой как?

– Доченька, только не долго. Малой спит. Женьки еще нет.

– Хорошо.

Снова набрав номер, дождалась ответа.

– Жень.

– Да, Катюш.

– Ты где? Я иду в кафе со студентами.

– Да конечно, котёнок, иди, я сегодня задерживаюсь на фирме. Компьютер собираю.

– Алло! – в третий раз набрала номер.

– Да.

– Сергей Владимирович, Вы где?

– Катюш, выходи на улицу.

– Вышла.

– Видишь «Москвич»?

– Вижу.

Отключив телефон, подошла к старенькому автомобилю песочного цвета.

Сергей открыл окно.

– Садись.

– Вы бы дверь открыли, что ли.

– Тебя не поймёшь. То ухаживай, то не ухаживай...

– Да вот, двери могли бы сами открыть, и не возникать по поводу этикета.

– Мы едем или нет? – вмешался водитель.

– Здравствуйте, – Катя села в машину, Сергей закрыл за ней дверь.

– Привет. Я Саша.

– Катя.

– Чудесная девочка, – Сергей сел впереди и развернулся к ней.

– К чему комплименты. Куда едем?

– Я города не знаю, – Саша пальцами барабанил по рулю.

– Хорошо. Вы как хотите есть?

– Ужасно хотим, – Сергей улыбнулся и протянул мандаринку.

– Спасибо. Я не о том. Как с деньгами?

– Кризис в стране.

– Понятно. Тут есть забегаловка. В советские времена это была хорошая столовка. Поехали?

– А откуда ты знаешь про советские времена? – Сергей лукаво улыбнулся.

– Сергей Владимирович, оригинально. Вроде было бы проще спросить, сколько тебе лет, – рассмеялась Катерина.

– Я не так воспитан.

– Мне 30.

– Хорошо сохранилась.

– Куда ехать? – Саша завел мотор.

– Сейчас прямо, на втором перекрёстке направо.

– Понял, это как на Крытый Рынок.

– Да, только потом направо. Там парковка напротив «Ливерпуля». Дёшево и сердито.

– Поехали.

Припарковавшись, Сергей вышел из машины. Катя пыталась открыть дверь, но у неё не получалось.

– Силенок маловато?

– Вашей красавице я не нравлюсь, не выпускает.

Сергей рассмеялся:

– Ты знаешь, ты права, машина как женщина, с которой нужно уметь обращаться. У меня тоже есть ласточка, которую я люблю.

– Железная леди?

– Вроде того. Давай, – он протянул руку.

Саша уже перешел на другую сторону и ждал их возле входа. Они перебежали дорогу, взявшись за руки. Каблочки цокали по асфальту.

– Козочка.

– Но-но!

– Да я в хорошем смысле.

Они зашли в «Ливерпуль». Протянув деньги в кассу, Сергей взял карточку, и они стали заполнять поднос.¹

– Хочешь салатик? А котлетку? А картошечку?

– Я не хочу, Вы выбирайте. Я себе чаю с тортом возьму.

– Это не серьезно. Ты же ничего не ела.

– Чай пила в обед.

– Ну, как знаешь.

¹ В кафе быстрого питания «Ливерпуль» действует прогрессивная автоматизированная система оплаты по специальным карточкам. Деньги вносятся в кассе перед входом, зачисляются на карточку, блюда выбираются самостоятельно, при расчёте в кассе с карточки списывается необходимая сумма, что значительно ускоряет процесс обслуживания. – *Прим. ред.*

Мужики набрали себе полный набор: борщ, картофельное пюре с мясом, салаты. Сергей взял ещё пива.

– Ух-ты, пугаете печень? Не многовато после коньяка?

– Да одна бутылочка и 150 грамм коньячка с другом – это не много.

– На голодный желудок?

– Кать, ты торт взяла? Вот и кушай его, малыш.

Катя села рядом с ним, Саша расположился напротив.

Обхватив ладонями чашку, закрыла глаза.

– Спишь?

– Да нет, греюсь.

– Замёрзла?

– Есть чуть-чуть.

– Катюш, – и у Сергея посыпались вопросы об учёбе. Саша сидел напротив и быстро ел.

– Невкусно, – произнес он, отодвигая пустые тарелки и наливая себе чай.

– Судя по пустой тарелке, даже наоборот, очень и очень.

– Катюш, мы ж с утра ничего не ели, любая стряпня сейчас покажется раем. Вот моя Наташа готовит борщ, – Саша мечтательно закрыл глаза, – с чесночком, да с салцем, м-м-м... Объедение!

– Ага, она чудесно готовит. Ой, пардон, – Сергей достал из кармана телефон.

– Да, сынок. Мы в «Ливерпуле» кушаем, я, Саша и девочка. Ты где? Понятно. Ты сдал? Мы домой скоро, поедешь с нами? Ну, как хочешь.

Он выключил телефон.

– Как там Ромка? – Саша зевнул.

– Он сдал зачет. Умница, – Серёжа был явно доволен.

– А кто это? Простите за вопрос, – Катя повернулась к Сергею.

– Сын.

– У Вас взрослый сын?

– Ну да. Тоже студент. В Академии управления учится. Семья студентов, – Сергей достал портмоне и показал фото сына. – Красавец, 20 лет.

– Весело вам вдвоём.

– А ты замужем? – Сергей повернулся и положил руку на спинку её стула.

– Ну конечно.

– И как?

– Странный вопрос для человека, у которого взрослый сын.

– Ну не странный, а вполне нормальный.

– Но я же не спрашиваю, почему у Вас нет кольца на пальце.

– Так у тебя тоже нет.

– Я не ношу его.

– И мне ни к чему его носить, – Сергей крутил вилку в руках, и на последней фразе согнул её пополам.

– Эй, не порть инвентарь! – Саша забрал вилку у Сергея и безуспешно пытался выровнять изгиб. – Чего ты дуркуешь?

Сергей, извинившись, встал и пошел к выходу, на ходу доставая пачку сигарет.

– Я что-то не так сказала? Извините.

– Да нет, все нормально, просто Серёга с головой иногда престаёт дружить. Планка падает после пива, – Саша посмотрел на удаляющегося Серёжу, – и зима наступает.

– Вы пугаете? Причём тут зима?

– Предупреждаю. Он нормальный, просто временами странный. – Саша ушёл от ответа.

– Вы так говорите, будто сватаете его.

– Да нет. Он просто открытый добрый человек. Его очень легко обидеть.

– Его никто не обижал.

– А твой отказ от ужина? Он же от души.

– Так я правда есть не хочу.

– Я так и понял. Ты делаешь контрольные работы?

– Ну да.

– Ему нужен диплом. Работает на шахте начальником участка. Вся его жизнь – это работа. И Ромка.

– И машина, – вернувшийся Сергей кинул вопросительный взгляд на Сашку. – Кум, ты что, меня сватаешь? Я не против.

Сев на стул, он повернулся лицом к Кате, обнял за талию.

– Можно?

– Сначала спрашивают, потом делают, а не наоборот.

– Если неприятно, я уберу, – рука Сергея всё так же уверенно лежала на талии.

– Да не то чтобы, – Катерина посмотрела в его глаза и, совершенно неожиданно, в их отражении увидела себя.

Он смотрел прямо, Катя не отводила взгляда.

– Эй вы, – Сашка засмеялся. – Кокетничаете?

– Красивая девочка.

– Обыкновенная.

– Добрая.

– Да, я смотрю, я тут лишний, – Сашка снова засмеялся.

– Всё нормально, Саша. Ему нужно, чтобы я писала контрольные работы, вот он и старается.

– Я ещё не начинал.

– А я уже пишу.

Саша засмеялся:

– Стерва!

– Скорее маленькая дрянь, – уточнил Серёжа.

– Ну, я наверно пойду, – приняв игру, Катя встала и надула губки.

– Я тебя не отпущу, – взял за руку и посадил к себе на колени.

– Начал стараться, – рассмеялась, вставая, несмотря на то, что опять притянул к себе.

– Ребята, время, – Саша посмотрел на часы.

– Санёк-куманёк, еще минут десять! – Серёжа неожиданно встал, посадил Катерину на стул и упал на одно колено.

– Сергей Владимирович, Вы точно ненормальный.

– А я предупреждал, – Сашка звонко смеялся. Народ вокруг стал оборачиваться и наблюдать за происходящим. Из динамиков звучала музыка Морриконе.

– Кэт, потанцуем?

– Да ну Вас... – Катя перестала сопротивляться.

– Ну, подари мне танец, – Сергей с мольбой сложил руки на груди.

– Тут?

– А где? – Сергей смотрел, хитро прищурившись.

Оглянувшись вокруг и пожав плечами, Катя встала и положила руки ему на плечи. Сергей взял за талию и уверенно повел в танце. Слушая музыку, ни о чём не думалось...

Он коснулся губами уха, и тихо прошептал:

– Ты сильно торопишься?

– Очень.

– Жаль.

Музыка доиграла. Сергей поклонился, Катерина, смеясь, в реверансе поклонилась ему в

ответ. Народ вокруг захолопал. Они вдвоём, не сговариваясь, поклонились окружающим.

– Вот заразы, спелись! – Сашка, смеясь, стал одеваться. – Я прогревать машину. А вы давайте тоже не задерживайтесь.

– Мы пока покурим, – Сергей взял куртку и помог Кате одеться.

Взявшись за руки, они ещё раз отвесили поклон сидящим в зале и пошли к выходу.

Проходя мимо одного столика и поймав взгляд пожилого мужчины, Сергей остановился.

– Шикарная пара. У Вас красивая спутница, молодой человек.

Сергей улыбнулся:

– Не моя, – и подмигнул старику.

– Я знаю, но лёд в твоём сердце она растопит. У тебя всё будет хорошо. Дай вам Бог здоровья.

Сергей нахмурился.

– Сергей Владимирович. – Катя стояла возле входной двери. – Идёмте.

– Иду.

Он повернулся к столику, за которым только что сидел старичок. Тот был пуст.

– Тьфу ты, – Сергей ущипнул себя. – Вроде трезвый. Привидится же.

Он стоял внизу, а Катя – на верхней ступеньке крыльца. Болтали. Сергей неожиданно нагнулся и поцеловал. Катя не отвергла поцелуй, и уловила волны желания внизу живота,

разливавшиеся по всему телу. От неожиданности густо покраснела в темноте, ведь такое было впервые – вот так понять и почувствовать сексуальное желание к малознакомому человеку.

– Ты торопишься?

– Да, домой надо.

– Подумай.

– Подумала.

– Ладно, давай руку, пошли.

Они снова перебежали дорогу.

– Где вы ходите? – Саша сидел в машине и слушал музыку Морриконе.

– Курили, – сказала Катя.

– Тебе куда?

– До мариупольской развилки довезите, а дальше я покажу.

– Поехали.

Они ехали и смеялись, подкалывая друг друга. Беседа протекала как между старыми знакомыми, когда у Сергея зазвонил телефон.

– Алло, сестрёнка, как я рад тебя слышать!

– У него есть ещё и сестра?

– Да, удивительная женщина, – машина стояла на светофоре, и Саша был рад поговорить.

– Дорогая, все женщины – это зло. Ты же знаешь, что кроме тебя, мне никто не нужен. Да, конечно, я предохраняюсь. Родная, они сами мне отказывают, они меня боятся, – Сергей смеялся, и постепенно разговор обретал пошловатую форму.

– Жениться? Нет Лен, хватит. Не родилась ещё та счастливица.

– Как он себе цену-то набивает!

Саша посмотрел в зеркало заднего вида и улыбнулся Катиной фразе:

– Просто ты правды всей не знаешь.

Сергей дал Сашке щелбан.

– Больно же, – потирая ушибленное место, Саша погрозил ему кулаком.

– Ладно, сестрёнка, я тебя целую, мы тут возём одну очень прелестную девочку, времени осталось мало, а мне надо ещё успеть произвести на неё впечатление.

– Не перестарайся, – тихо прошептала Катя.

Сергей громко рассмеялся:

– Ты знаешь Лен, она только что вслух произнесла эту же фразу.

– Здесь направо, – Катя показывала Саше дорогу.

– Я тебя целую, родная моя. Береги себя.

– Как Лена? – Саша выровнял на повороте и посмотрел на Серегу.

– Да нормально.

– Чего-то ты разошёлся.

– Вот здесь будет перекресток, направо.

Машина подъехала к дому. Сергей вышел из машины, и открыл Катерине дверь.

– Саш, я провожу.

– А меня спросили?

– Об этом не спрашивают.

Он взял под руку и развернул к себе лицом:

– Спасибо, малыш, за хорошее настроение.

Нагнувшись, он коснулся губ своими губами. Катя ответила на поцелуй, и опять странная, тёплая, приятная волна разлилась по всему телу.

– Сергей Владимирович, я пойду.

– Я позвоню.

Катя зашла в подъезд, прижавшись спиной к стене. Бешено колотилось сердце. Ужасное состояние. Позволить себе такое, будучи вроде бы как замужем. Мысли бежали в каком-то странном направлении. Что позволить? Поцелуй? Кто замужем? Она? Улыбнулась в темноте. Поднималась вверх по ступенькам, когда зазвонил телефон.

– Да, Сергей Владимирович. Нет, возвращаться не надо. Я не поеду никуда. Уймите свое эго. Все будет хорошо. Отдыхайте. Спасибо за прекрасный вечер.

Открыв ключом дверь, включила свет. Малой неся к ней навстречу, целуя, повис на шею, требуя чего-то вкусенького.

Женька вышел из комнаты.

– Привет.

– Привет.

– Как посидели?

– Нормально.

У него запищал мобильный, Женя прочел смс-ку и спрятал руку за спину.

– Что, опять она? Сколько раз говорила – никаких девочек, когда находишься дома! Хотя какая мне разница... – Вздохнув, Катя ушла на кухню.

Через два часа раздался телефонный звонок.

– Да, Сергей Владимирович.

– Катюш, ты не сильно занята?

– Вроде бы нет. Женя работает, малой играет.

– Так ты замужем?

– Сергей Владимирович, мы уже обсуждали эту тему.

– Да, котёнок. Просто мы с друзьями собрались.

– Ну, собрались, я здесь причем?

– Просто мы сидим в казино.

– Где? – Из-за шума и музыки на том конце она едва могла слышать все, что он произнёс.

– В казино. Играем в рулетку. Скажи число, на что ставить, – громко в трубку прокричал Сергей.

– 7 красное.

Сергей повторил фразу.

И... Катя ждала...

– Есть. Выиграла 7 красное. Как у тебя так получилось? – Рёв восторженных голосов в трубке был подтверждением его ответа.

– Откуда я знаю. Вы спросили, я ответила.

– Катюш.

– Да.

Сергей запнулся.

– Ладно, Сергей Владимирович, давайте прощаться.

– Не-е-е-ет.

– Давайте не будем.

– Катюш. Кэт.

– Вам хорошо там, а я тут лежу себе тихонько на подушке и вроде как сплю.

– Малыш, извини.

– Ладно, хорошо Вам отдохнуть. Будете в адекватном состоянии, звоните.

Минут через сорок снова раздался звонок.

– Катюш.

– Да, Сергей Владимирович.

– Ты не спишь?

– Раз разговариваю, значит, нет. Вам заняться нечем?

– Ну почему же? Рядом сидят друзья, с нами чудесные девочки.

– Сняли?

– Ну, почему сразу так грубо?

– А как?

– По-честному.

– От меня что требуется?

– Поговорить.

– Не наговорились?

– Нет, Катюш.

– Сер-гей Вла-ди-ми-ро-вич, – Катя произнесла фразу по слогам.

- Не напрягайся. Можно просто Сергей.
- С чего бы это?
- Просто так.
- Просто так Вы своим барышням разговаривайте.
- Ревнуешь?
- Чего?
- Я же видел, как ты на меня смотрела там, в холле.
- И как?
- Заинтересованно.
- Вы себе цену не набивайте.
- Да я простой как три копейки.
- Да хоть копейка. Вы занимаетесь идиотизмом. Контрольные работы я написала. Что Вы еще хотите?
- Не что, а кого.
- Ну.
- Тебя.
- Играете?
- Вроде того.
- Хорошо, мы поиграем в эти игры, только на сессии. И в трезвом виде. Всего хорошего, я кладу трубку.
- Спокойной ночи, малыш.
- Кто-то говорил, что никаких девочек, когда находишься дома, – съязвил Женя.
- Так Сергей Владимирович далеко не девочка, – Катерина рассмеялась.
- Женя промолчал.

Катя отключила звук мобильного телефона и легла спать. Через час снова раздался звонок, но Катя тихо и безмятежно спала. Выходной тянулся бесконечно долго, хотелось скорее дождаться понедельника, чтобы выйти и забыться в рабочих буднях.

6 глава

В бешеном ритме началась рабочая неделя. Катерина с головой окунулась в работу, пытаясь забыть все, что было на выходных, но во вторник ближе к обеду раздался звонок.

– Ты где?

– Здравствуйте. На работе.

– Что делаешь?

– Работаю.

– Можно я зайду?

– В библиотеку ходят по приглашению?

– Мне неудобно.

– Сергей Владимирович, Вы взрослый человек.

– Кать, серьезно, я был чуть пьян.

– Судя по количеству ночных звонков, не «чуть», а конкретно.

– Кать, я зайду.

– Да конечно.

Минут через пятнадцать на пороге отдела появился Сергей. Черный, строгий костюм, пиджак, в расстегнутом треугольнике белой

накрахмаленной рубашки блестела тоненькая золотая цепочка. Черные лаковые туфли завершали образ.

– Красавчик! – Катя подняла глаза и улыбнулась.

– Привет. Нравлюсь?

– Ален Делон.

– Ты мне нужна, минут на пять, пойдём, выйдем.

– А тут никак?

– Да ну, чего усложнять?

– Ой, боюсь, что усложнения упадут на меня.

– Ладно, жду тебя за дверью.

Он развернулся на носках и вышел.

– Начальник.

– Да, Катюш.

– Я выйду на пару минут.

– К хлебу с маслом?

– К бутерброду.

– Иди, как раз никого нет, только не долго, – заведующая улыбнулась.

В коридоре, опираясь на стол, Сергей разговаривал по мобильному телефону.

– Да я скоро буду!

Он завершил разговор и отключил телефон. Катя стояла рядом и внимательно на него смотрела.

– Ну и?

– Кать, извини за субботу.

– А что было в субботу?

– Я пьян был.

– И что?

– Ты дома отдыхаешь...

– Сергей Владимирович.

– Катюш, можно просто Серёжа.

– Сергей. Что Вы конкретно хотите?

– Малыш, мне стыдно.

– Не переживайте за Ваш субботний поступок. Я не обиделась, и не отказываюсь от сделки.

– Какой? – Сергей лукаво улыбнулся.

– Я пишу контрольные работы. Зарабатываю деньги.

– Значит, ты так ставишь вопрос?

– Это не я ставлю, это жизнь ставит всё на свои места.

– Мудрая?

– Да нет.

– Малыш, я так понял, на уловки тебя не поймать. Это тебе.

Он достал из большого пакета прозрачную коробочку, в которой был едва распустившийся бутон на тоненьком стебельке.

– Разрешите представить Олеандр, он растёт в Италии. Я дарю тебе его, потому что ты такая же нежная, как и этот маленький росточек.

– Ой, какая прелесть! – Катя взяла коробку повертела в руках. – Денег, наверно, стоит бешеных?

– Не твое дело.
– Ах да, помню, Саша говорил. Мы гордые.
– Ну, я же за тобой ухаживаю.
– Сергей, Вы не ухаживаете, Вы почву прощупываете.

– Ты умница.
– Ну, так давайте щупайте дальше, а это заберите, домой любимой женщине отнесите.

– Катя.

– Да.

– Ты меня обижаешь.

– Я не возьму этого.

– Ну, просто в виде извинений.

– Я не обижалась.

– Ты берёшь?

– Нет.

Сергей забрал коробку, и одним махом сжал ее обеими руками. Послышался треск ломающейся упаковки. Цветок был безнадежно уничтожен, и всё, что осталось, отправилось в мусорное ведро.

– Вы больны? Цветок причём?

– Ну ладно, я думаю, нам пора прощаться. –

Сергей вытер руки носовым платком.

Катя взялась за дверную ручку.

– Постой.

– Что еще?

– Да так, ничего. Ладно, созвонимся.

Закрыв дверь, Катя вслух произнесла:

– Больной человек.

– Кто? – Народ поднял головы из-за своих мест.

– Бутерброд. Решил извиниться, и подарил Олеандр. Я не взяла, он смял всё, и выкинул.

– Где?

– Вон в коридоре.

Все ринулись смотреть. Действительно, в ведре лежала смятая коробка.

– Доставай, – скомандовала начальница.

– Не буду.

– Доставай цветок. Может, сохраним.

Катя нагнулась и достала коробку. Открывали аккуратно. Главный садовый отдела, Нина Николаевна, бережно взяла из её рук цветок.

– Так, посмотрим, что тут можно сделать. Повезло, стебель не поломан. Сейчас мы его в водичку поставим.

– У-у, ты мой хорошенький. Ничего эта молодежь не понимает. Такую красоту чуть не погубили. Мы тебя сейчас определим, ты у нас жить будешь.

Нина Николаевна занялась цветком, народ разбрёлся по своим рабочим местам.

– Тебе что, трудно было взять коробочку? – Энергично набросилась Сашка.

– Саш, ни к чему это, он почву прощупывает.

– Красиво же ухаживает. Сходишь в кафе разок-другой...

– Саша, это не тот тип. Ему надо, вот он и старается.

– Он старается, и ты играй.

– Как бы не заиграться, – Катя грустно вздохнула.

– Что-то было?

– Да нет ещё.

– Тянет?

– Ужасно.

– И его тоже. Видишь, как он вырядился?

– Мне же не 15 лет.

– Зря.

– Зря не зря, не для этого он пришёл месяц назад.

– У-у-у! Мы дни считать стали, значит, зацепил!

– Нет.

– Ой, только не ври мне. Я же тебя знаю.

– Я не вру. Я выворачиваюсь.

– Ах, всё-таки нравится?

– Да есть что-то в нём. Энергетика, харизма.

И Катя рассказала о походе в кафе, о танце. О поцелуе промолчала.

– Ой, подруга, – рассмеялась Саша, – скрываешь что-то!

– Да нет же. Танцевали и баловались, как маленькие. Давно такой лёгкости не было. А сегодня ты видела. Красивый такой. Рубашечка, первые две пуговики расстёгнуты, ароматы.

- А, как тебе нравится?
- Ага.
- Ой, мы запали!
- Девчата, вы работать сегодня будете?
- Да, да, начальник.

Катерина начала расставлять книги в фонде и думать о поступке Сергея.

Зря с ним так грубовато, ведь это правда. Он уже отблагодарил, а лишнего брать не привыкла. Подумав и поразмыслив, Катя подошла к своему столу, взяла телефон и набрала номер.

– Сергей Владимирович.

– О-о-о-о-о! Катерина! Чем обязан!? –
Голос был веселый.

– Сергей Владимирович.

– Сергей.

– Сергей, извините меня.

– Катюш, мы же друзья. Всё нормально,
мир.

– Да, Сергей, мир. Я тоже была не права.

– Я знаю. Пойдёшь со мной в кино?

– Когда?

– Через час.

– Хорошо.

– Чего так грустно?

– Непокойно как-то.

– Не дрейфь!

– Да в принципе я не боюсь.

– Ладно, через час жду тебя у «Звездочки».

Закончив работу, Катя позвонила мужу.

– Жень.

– Да.

– Заберешь малого? Я в кино иду.

– Да.

Катерина вышла из корпуса, подкуривая сигарету.

– Кать, ты куда? – догнала Саша.

– В кино.

– С кем?

– С Сергеем Владимировичем.

– Так-с, подруга. Одну я тебя не отпущу. Я с тобой.

– Пойдём. А то правда выглядит это со стороны странно. Я Женьку за это ругаю, а сама туда же.

Они свернули по дорожке за корпус и, обогнув строящийся жилой дом, вышли к «Звёздочке».

– Ну и где? – Саша оглянулась по сторонам.

– Не знаю.

Зазвонил телефон.

– Да, Сергей Владимирович. Хорошо.

Катя улыбнулась, отключила телефон, запрыгала и захлопала в ладоши:

– Йес!

– Ты чего? – Саша стояла рядом и недоумевала. – Он из общества «Динамо»?

– Ой, Саша, как гора с плеч. Никуда я не иду, и всё остаётся на прежнем уровне.

Они шли по улице и обсуждали ситуацию. Катерина радовалась – тонкая грань не была нарушена.

Саша убеждала её в обратном.

– Один раз не Фантомас? – Катя рассмеялась. – Мы дома этот один раз не можем никак перешагнуть.

– Побежали, маршрутка!

Забежав в маршрутку и заняв свободные места, они продолжали болтать.

... На противоположной стороне улицы, возле гостиницы, стоял автомобиль. Водитель внимательно наблюдал за происходящим возле кинотеатра. Увидев двух девушек, он набрал номер.

– Катюш, меня срочно вызвали на работу. Я в дороге. Давай отложим свидание на другой раз.

Он положил телефон рядом с собой, внимательно наблюдая за происходящим.

И громко рассмеялся от того, что девушка стала хлопать в ладоши.

– Сумасшедшая девчонка. Она мне нравится.

– Серый, к чему эти проверки? Ты же всё равно, поиграешь, и бросишь. – Саша сидел рядом и курил в открытое окно.

– Зачем? Не знаю, Саш, зацепила она меня чем-то.

– Чем? Она на тебе деньги зарабатывает.

– Ну да. И не отвергает, и открыто говорит об этом.

– Интересно играть?

– Она будет моей.

– Зачем? Столько баб вокруг тебя. Только свистни – прибегут.

– Да, они-то прибегут, и свистеть не надо будет, но тут что-то такое есть.

– Серёга, Серёга...

– Саш.

– Ты намеренно влюбляешь в себя людей, а потом уходишь. Ты бы сам влюбился.

– Не могу, Саш, – тяжело вздохнул Сергей, выезжая со стоянки.

Звонок мобильного телефона отвлек от разговора.

– Да, мы едем. Да, скоро будем.

Машина рванула с места, промчавшись на желтый свет.

– С ума сошел, а если бы менты?

– Я не боюсь.

7 глава

Город укрыла дождливым покрывалом поздняя осень.

Ноябрь – самый грустный месяц в году, не сулящий впереди на долгие месяцы ничего, кроме зимних холодов. Ноябрь, перекресток миров, истинная граница лета и зимы, такой же

пустынный и безжизненный, как и положено пограничному месту. Полоса отчуждения. Время, когда всё засыпает. Такой сыроватый, раздумчивый, уютный период, когда рано мягко темнеет, и синеватый, парной, молочного оттенка туман стелется по засыпающей земле. Природа сбросила бутафорский, кричащий осенний наряд и стеснительно обнажилась. Влажная, позднеосенняя ночь, тихо, только собаки перегавкиваются о чём-то своём в темноте.

Катерина вечером краем уха слушала новости по телевизору. Диктор сообщала, что произошла очередная авария на шахте – выброс метана. Травмированы 20 человек, один без сознания, доставлены в центр реабилитации. Подняв глаза, посмотрела на экран, и стало не по себе. Корреспондент в центре реабилитации брал интервью у главного врача. Уставший доктор терпеливо объяснял, в каком состоянии находятся шахтёры, пострадавшие в аварии.

Камера крупным планом начала показывать родственников пострадавших. Возле стены стоял бледный Роман, Катерина сразу узнала его, ведь Сергей показывал фотографию своего сына в кафе. Схватив телефон, стала набирать знакомый номер, он был недоступен. Даня спал, и до утра было время. Начав собираться, вызвала такси, и предупредила маму о том, что будет утром. Мама не стала останавливать.

– В центр реабилитации.

Всю дорогу ехали молча. В голове была только мысль «что с Сергеем?»

У ворот таксист спросил:

– У Вас там кто?

– Друг.

Расплатившись, побежала к зданию, где находилось отделение. Сердце бешено колотилось. Открыв дверь, надела бахилы и взяла с вешалки халат.

– Вы к кому? – Охранник сидел на посту.

– Дежурный врач где? – Не останавливаясь на ходу, огляделась по сторонам в поисках нужной двери.

– У себя в кабинете.

– Можно пройти?

– Куда?

– Туда.

– Вы родственник?

– Нет.

– Тогда нельзя. – Охранник преградил дорогу на лестницу.

– Ну, пожалуйста. Мне очень нужно. – Подняв голову, посмотрела на него снизу вверх. Глаза горели, щёки пылали румянцем, руки дрожали, но Катя была полна сил, намереваясь прорвать этот кордон.

– Девушка, Вы понимаете, что авария на шахте произошла, ЧП у нас?

– Да понимаю я всё. Пустите меня к врачу.

– Что за шум? – По лестнице спускался доктор.

– Виталий Иванович, тут какая-то барышня рвётся, утверждает, что не родственница. И что с пострадавшим сидит ребёнок.

– С кем?

Катя назвала фамилию.

– Ах да, сын с ним, но он далеко не ребёнок.

– Доктор, можно мне туда? В каком он состоянии? Пожалуйста! Я Романа подменю. Хоть поспит ребёнок. Домой съездит. Может, что-то нужно?

– Нет, не нужно. Все необходимые препараты есть. Состояние тяжёлое, но стабильное. Больной без сознания с момента поступления. В себя ещё не приходил. Ну, хорошо, раз Вы готовы подменить, я разрешу Вам. Пройдёмте.

– Спасибо, доктор!

Врач показал, куда идти. Поднимаясь по лестнице, беседовали. Катя как губка впитывала информацию, переваривая каждое слово. Зайдя в палату, кивнула доктору на Романа. Сидя на корточках у постели отца, он смотрел в одну точку, на звук открывающейся двери даже не отреагировал.

– Рома, – Катя наклонилась к нему.

– Ты как?

– Что? Ты кто?

– Рома, внизу машина ждёт, езжай домой, а я с отцом посижу.

– Я никуда не поеду. – Роман встал на ноги и пошатнулся.

– Да и тебе помощь не помешала бы, – доктор взял его руку.

– Со мной будет всё хорошо, я остаюсь с отцом.

– Иди тогда поспи, – Катя посмотрела в глаза Роману.

– Я посижу.

Рома вышел в коридор, сел на маленький диванчик, обхватив голову руками, заплакал, тихо и беззвучно.

– Малыш, ты что? – Катя взяла его за руку. – Держись!

Рома вытер слезы и встал.

– Я справлюсь! – выкрикнул он. Эмоции, державшиеся целый день, выплеснулись наружу, и он закричал на Катерину.

– Тихо! – звонкая пощёчина помогла Роману прийти в себя. – Успокойся!

Доктор, стоявший рядом, улыбнулся:

– Из Вас получился бы хороший медработник.

– Доктор, я знаю.

Катя взяла графин, стоявший на столе, налила воды в стакан:

– Пей. И ложись спать тут в коридоре. Доктор, можно так?

– Девушка, я не могу Вам сопротивляться, Вы прорвались через охрану.

– Ложись!

Роман лег на диван, Катерина села с краю, взяла его за руку. Уговаривать не пришлось, через пять минут 20-летний мальчишка спал. Попросив у медсестры одеяло, укрыла парня и зашла в палату. Аппарат тихо пикал, показывая стабильное низкое давление.

Зашла медсестра, проверила все показания.

– Если что-то будет не так, зовите.

– Хорошо.

Катя сидела рядом и держала Сергея за руку. Периодически выходила в коридор и смотрела на спящего Романа.

Приближалось утро, слабые проблески рассвета покрывали горизонт. Ночь прошла в разговорах. Катя рассказывала Сергею какие-то глупые истории из жизни, не ему рассказывала, а себя успокаивала.

Храбрость куда-то улетучилась, когда осталась с ним один на один. Гладила руку Сергея, и неожиданно расплакалась.

– Я не хочу тебя терять, слышишь?!

Вытирая слезы, встречала рассвет.

Небо светлело, сначала в ласковых, мягких, нежных пастельных тонах, от которых просто душа замирала. Рождение нового дня – как рождение ребёнка, любого живого существа. Формы ещё неопределённые, но жизнь уже

пошла, уже чувствуется её дыхание из темноты небытия, другой субстанции. И вместе с новыми красками дня рождалось чувство уверенности, что сегодня есть ещё один шанс улучшить этот мир. Хотя бы вокруг себя, для своих друзей и близких.

Солнце поднимается медленно. Сначала его корона разгоняет темноту, потом первые лучи словно накатывают, сшибают волной, заставляют жмуриться. В одночасье оборачиваешься, и понимаешь, что мир изменился в красках, что странным образом появились даже какие-то новые звуки, в то время как звуки ночи становятся еле различимыми. Эта неуловимая граница между ночью и днём вдохновляет на новые свершения и придаёт силы, даже если вся ночь прошла без сна...

Катя смотрела в окно и молилась. Тихо зашла медсестра:

– Доброе утро, Сергей Владимирович.

– Сергей?

Медсестра приложила палец к губам.

Катя, прикрыв рот рукой, замерла.

– Как себя чувствуем? – продолжала медсестра.

– Где я?

– В больнице.

– Что произошло?

– Выброс метана.

- Пить. Роман?
- Рома в коридоре.

Сергей усилием воли повернул голову. В проеме окна он увидел силуэт, освещенный первыми солнечными лучами.

- Ангел?
- Это посетитель.
- Я не хочу никого видеть.
- Хорошо, она уйдет.
- Она? Кто?

Медсестра пожала плечами:

- Ваша девушка.
- У меня нет девушки.
- Отдыхайте, – прервала его медсестра.

После укола Сергей уснул. Катя потихоньку на цыпочках вышла в коридор. Зайдя в ординаторскую, присела на диван:

– Доктор, он пришёл в себя. Я больше не нужна. Роман остаётся с отцом, я его будить не буду. Спасибо, что разрешили посидеть с ним.

– Вы удивительная барышня. Как Вас зовут?

– Доктор, этот вопрос нужно было задавать в начале. Катя.

Виталий Иванович рассмеялся.

– У Вас хорошее чувство юмора, Катюша.

– И Серёжа так говорит. С ним будет всё нормально?

– Теперь да. Он пришел в себя. Это главное. Лечение и время.

– Доктор, держите меня в курсе, пожалуйста. Ему только не говорите, что я была, это только моя инициатива.

– А Вы кто ему?

– Никто.

– Давно знакомы?

– Доктор, Вы задаёте неэтичные вопросы.

– Ну а всё-таки?

– Месяца три. Наверно...

– Удивительная штука жизнь.

– А что в этом такого?

Доктор пожал плечами и промолчал. Поблагодарив врача и оставив свой номер телефона, Катя вышла в коридор. На прощание заглянула в палату. Роман спал, Сергей тоже спал. Присев на диван возле Романа, погладила парня по руке.

– Сыночек. Сыночек младше мамы на 10 лет.

8 глава

Дома ждал сюрприз. Накормив сына, Катерина стала заниматься домашними делами. Даня играл, потом подошёл и сказал:

– Я хочу позвонить папе.

– Сыночек, папа занят, и звонить мы ему пока не будем.

– Я хочу позвонить папе.

– Нет.

Даня ушел к себе в спальню, и неожиданно там раздался грохот. Даня сбивал с полок игрушки, вываливал всё на пол и, швыряя об стену всё, что попадалось под руку, как заведённый повторял одну фразу:

– Я хочу позвонить папе.

Слёз у ребенка не было. Это началась истерика. К ней Катерина оказалась не готова, просто стояла и смотрела на этого маленького человечка, а он, закончив всё раскидывать, подошел, обнял мать, и заплакал.

Сквозь слёзы он повторял эту фразу. Она молотком стучала по вискам. Уговоры и объяснения не действовали. Женя две недели жил у своей матери. Он не звонил, и Катерина не звонила. Отговорки, что папа в командировке, работали в течение недели, но к выходным ребёнок не выдержал.

Когда они приняли решение пожить отдельно, они не учли интересы сына. Катя сдалась.

– Приезжай. Я не могу его успокоить. Делай что хочешь. Это не стоит того, что сейчас происходит. Спокойствие сына для меня важнее.

Через 30 минут Женя стоял на пороге.

– Папа, папа, папочка! – Даня повис на шее отца, уткнувшись заплаканным лицом в плечо.

– Сыночка, что случилось?

– Я плакал.

– А почему ты плакал?

– Скучал.

Женя обнял сына и сказал:

– Ты больше не будешь плакать, малыш.

Малой слез с рук и убежал в спальню.

– Папа.

Через секунду он появился, и отдал листок бумаги, на котором были старательно выведены кружочки.

– Что это?

– Писал.

– Письмо?

– Да.

– Мне?

– Да.

Женька взял сына на руки, и пошел с ним в спальню. Катя слышала голоса. Женя что-то спрашивал, Даня отвечал. Минут через 15 всё затихло. Катерина заглянула в спальню – мальчишки спали. Даня крепко держал за руку отца.

Это было временным перемирием. Ребенок помог родителям, но до полного мира ещё было далеко. На домашнем совете они приняли решение жить вместе ради сына, а также дать время разобраться в своих чувствах друг к другу и в своём окружении.

Незаметно пролетела зима. Приближалась летняя сессия. В начале мая раздался звонок.

– Катюш, привет.

– Ой, Серёжка, привет. Как дела, где пропал?

– Да так, отдыхал чуть-чуть. У меня к тебе просьба. Ромке нужна помощь, пару книжечек. Поможешь ему?

– Кому?

– Сыну моему.

– А когда придёт?

– Ты же на работе?

– Да.

– Минут через 15 можно?

– Конечно.

Забегавшись с заказом, Катя не заметила, как пролетело время. Оформляя книги, почувствовала на себе пристальный взгляд. Подняв глаза, увидела внимательно смотрящего молодого человека. Он.

Катя, выдержав этот взгляд, улыбнулась:

– Роман?

– Да.

Ромка был похож на отца. Глаза, черты лица – Серёжка, только на 20 лет моложе. Яркая шелковая рубашка, жёлтый пиджак и светлые бриджи. Солнцезащитные очки завершали образ.

Он стоял и молчал.

– Смелее, что нужно?

Роман протянул список.

– Я позвоню отцу, когда всё подберу.

– Хорошо. Я тебя... Я Вас где-то видел. – Рома пытался вспомнить. – Мы не встречались?

– Нигде мы не могли встречаться, Роман, –
Катя нахмурилась.

Ромка коснулся щеки.

– У тебя... у Вас рука тяжёлая, – он
улыбнулся.

Катя положила список на выдачу.

– Библиотека Крупской работает по
выходным, там есть разная литература.

– Я Вас нигде не видел! – Рома рассмеялся.

– Я позвоню отцу вечером, жду тебя в
пятницу.

– До свидания!

Зазвонил мобильный.

– Да, Серёж.

– Был?

– Да, список у меня, в пятницу жду его.

– Спасибо, Катюш.

– Не за что.

Через пятнадцать минут раздался снова
звонок:

– Катюш, нам надо серьёзно поговорить.

– О чем, Серёж? – Катя напряглась.

– Мне Роман тут ребус решил, который у
меня в голове вертится уже полгода.

– Например?

– Ты была у меня в больнице?

– Нет.

– Не ври мне! – закричал в трубку Сергей.

– А ты на меня не ори.

– Ты была или нет?

- Нет.
- Значит, Рома врёт?
- Не врёт.
- Ты врешь?
- Я.
- Я тебе денег должен. Сколько?
- Всего хорошего, Сергей Владимирович.

Катерина положила трубку, и больше на его звонки в этот день не отвечала. А их было очень-очень много.

В пятницу в назначенное время пришел Роман.

- Я могу забрать литературу?
- Библиотека Крупской одна остановка отсюда, – и положила список перед Романом.
- Не понял?
- Болтать меньше надо.
- Кать, Вы были у отца в больнице, что в этом такого?
- До свидания, Роман Сергеевич. Я не буду с Вами обсуждать этот вопрос.

Рома ушел, и через час к университету подъехал автомобиль. В корпус с шикарным букетом роз зашел мужчина в чёрном строгом костюме. Остановившись возле отдела, он набрал номер.

- Катюш, выйди в коридор.
- Взяла пакет с литературой и вышла.
- Привет.

Подняла голову и встретила с его взглядом.

– Никогда меня не обманывай и не ври мне,
– Сергей протянул букет.

– Не стоило тратиться, вот Ваша литература.

– Я же тебе должен денег, ты время своё тратила.

– Ты мне?

Прищурила глаза и сказала:

– Хорошо, давай свои розы.

Взяла букет и запустила его в Сергея. Он увернулся, букет пролетел мимо.

Повернувшись на каблуках, ухватила за ручку двери. Неожиданно сильные руки подняли в воздух. Развернув к себе и прижав к стене, он стал целовать. Съезжая по стене и чтобы как-то удержаться, обхватила его шею руками. Горячий язык страстно ласкал шею, губы.

– Отпусти.

– Ты была у меня в больнице или нет?

– Да отпусти ты меня.

Сергей поставил Катерину на пол, нагнувшись, еще раз задал вопрос:

– Ты была у меня в больнице?

– Да, была.

– Сколько времени ты там провела?

– Ночь. Утром ты пришёл в себя.

– Зачем ты поехала в больницу?

– Переживала.

– Запомни: никому и никогда не позволено видеть меня в таком виде. Я сильный. Даже друзьям я запретил меня посещать, я ненавижу жалость.

– Дурак ты, Сергей Владимирович. Вот твоя литература и иди отсюда, чтобы глаза мои тебя не видели, – выдохнула со злостью в голосе.

Он сильнее прижал Катерину к стене, коленом раздвинул ноги, взяв лицо в свои руки, с жадностью целовал губы. Свободной рукой стала колотить его по спине. Каждый удар становился все слабее, пока рука не обмякла и, перестав сопротивляться, стала отвечать на поцелуй. В какой-то момент, когда он утратил бдительность, укусила за губу.

– Больно же! – Из его губы шла кровь.

– Никогда больше так не делай, – улыбнулась, приглаживая растрёпанные волосы и восстанавливая дыхание.

– Я хочу тебя! – он нагнулся, и языком коснулся шеи. – Когда?

– Ты не учёл момент, что я тебя не хочу.

– Я позвоню.

Часа через два Катерина стала собираться домой. Попрощавшись со всеми, вышла в коридор. В углу в мусорном ведре стоял потрёпанный букет роз.

– Идиот.

Вышла из корпуса и пошла на остановку. Зазвонил мобильный:

– Кэт, ты куда?

– За малым.

– Я подвезу.

– Да иди ты.

– Оглянись.

Посмотрела назад, там медленно и бесшумно ехал автомобиль. Дверь открылась.

– Садись.

– Серёж, не устраивай детский сад.

– Садись, садись.

Катерина села на переднее сидение. Таким Сергея ещё никогда не видела.

– Тебе куда?

– На Мирный, там садик.

– Мне по пути, подвезу.

Ехали молча. Проехав поворот на садик, с ужасом вдавилась в кресло:

– Куда едем?

– Я хочу тебя. Вон там есть хорошее место.

– Где?

– Увидишь.

Заехав в лесочек, он остановил машину.

– Иди сюда, – пересев на заднее сидение, протянул руку. Катя села рядом. Минут пять сидели молча, смотрели на небо.

– Катюш, пожалуйста, не делай так больше никогда. Никаких самостоятельных решений.

– Я поняла.

– Малыш, прости меня, если я тебя сегодня обидел. Просто понимаешь, мне все уши

прожужжали какой-то девушкой, да и Роман сказал, что ты денег ему оставила. Я достаточно зарабатываю.

– Я просто переживала, когда увидела сюжет по телевизору.

Он засмеялся:

– Просто ты единственный человек, который был рядом в этот момент с нами, спасибо тебе.

– А к чему весь этот фарс?

– Так просто.

Он гладил по щеке, играл с локонами. И неожиданно очень нежно поцеловал.

Посмотрела на него удивленно:

– Играешь?

– Угу.

Нежно и ласково обхватил губами мочку уха – сидела и не шевелилась. Языком провел по шее, медленно, но уверенно повернул лицо к себе, прижался губами к губам – ответила на поцелуй. Пересадил к себе на колени – отдалась страсти, забыв обо всем на свете...

– Кэт, я люблю тебя, – закурил сигарету.

– Смешно, обычно женщины такие вещи говорят, – забрала сигарету и затагнулась.

– А ты не говоришь?

– Нет.

– Почему?

– Я не бросаюсь словами.

– Мы же играем!

9 глава

Отношения с Сергеем стали тёплыми. Они созванивались практически каждый день. Приближалась сессия, и Катя стала замечать, что не просто увлеклась, а влюбилась. Причем это было какое-то странное увлечение, болезненное, придуманное – пыталась увидеть в нём то, что было потеряно дома. Вдруг взбрело в голову, что можно выйти за него замуж, что у них получится хорошая семья, и старалась изо всех сил убедить его в этом.

А он пытался вежливо держать дистанцию, при этом потихоньку сбросил всю учёбу на Катерину, и появлялся в университете, только если обязательно требовалось его личное присутствие.

Всегда терпеливо слушал, давал советы, или просто давал возможность поплакать у него на плече, но иногда жёстко наказывал, когда в своих стремлениях Катя перегибала палку.

Так, в один из дней, договорившись на кафедре о сдаче курсового проекта, отправила смс «Дорогой муж, Ваша жена ждет Вас на сдачу курсового проекта, о времени и месте Вам будет сообщено заранее» и занималась в отделе своими делами, когда раздался звонок:

– Да, Серёж.

– Катя? – недовольный женский голос потребовал объяснений.

Катерина в этот момент шла в сектор учёта выяснять какой-то вопрос с формуляром преподавателя, и на ходу пыталась придумать хоть что-то, хотя в голове крутилась мысль «Откуда женщина? Разводит?»

– Понимаете, так сложилось, что я занимаюсь вопросом его учебы, и везде на кафедрах рассказываю, что он мой муж.

Голос в трубке был серьёзен. Но Катерину забавляла ситуация, и на полном серьёзе продолжала:

– Ничего личного. Да нет, что Вы, не претендую.

Наконец, через пять минут это надоело.

– Вы меня извините, перезвоните мне вечером, а лучше приезжайте, поболтаем, у меня телефон сейчас разрядится.

Действительно, на последней фразе телефон пискнул, и отключился.

Катя положила телефон в карман и забыла о разговоре.

Только в машине, когда ехала домой с Женькой, позволила себе расслабиться, и мысли побежали. Думала о том, что возможно и есть у него женщина, может быть, и перегнула палку, но всегда можно объясниться... Ситуация была интересной, но волнений не было.

Приехав домой, первым делом поставила телефон на подзарядку.

Пришла смс-ка.

«Катюш, прости, это была шутка. Проверку ты прошла»

Наругавшись вволю, собралась с мыслями и, еле сдерживая эмоции, набрала его номер:

– Привет.

– Малыш, привет.

– Серёж, если я виновата, извини, объясни жене, что ничего личного. Заигралась. Я на тебя не претендую.

– Катюш, ты смс-ку получила?

– Нет.

– Прости меня, я тоже заигрался.

– Бывает, Серёж, ну давай, пока.

– Катюш, Катюш, не клади трубку, послушай.

– Что еще?

– Я клянусь тебе, у меня никого нет.

– К чему всё это?

– Ну не нужно мне всё это.

– Ну, не нужно и не нужно. А девушке передай спасибо от меня, человеческое. Люблю, когда качественно разводят.

– Катька, перестань, не чуди.

– Всего хорошего, Серёж, завтра у нас сопромат.

– Я не могу завтра приехать.

– Тогда это будут только твои проблемы.

– Катюш.

– Серёж, ты можешь сдать всё сам позже, но такой шанс вряд ли ещё раз выпадет. Весь поток уже заранее сдал.

- Малыш, я позвоню тебе завтра.
- Давай, до завтра.

10 глава

Катерину разбудил будильник. Потянувшись и сладко зевнув, не торопясь, сходила на кухню сварить кофе.

– Мальчики, подъём.

– Мама... Даня вышел сонный из спальни и босыми ногами прошлёпал на диван к Жене. Тот открыл глаза:

– Кофе м-м-мм...

– Вставай.

– Еще пять минуточек.

– Папа, спи. – Даня лёг рядом и уткнулся носом ему в руку. Через минуту оба спали дальше.

Катя зашла в спальню и улыбнулась. Ковбои спят. Минут сорок ушло на утреннюю борьбу. Мужики никак не хотели вставать. Даня, выглядывая из-под одеяла, сказал:

– Мама, не пойду на работу, у меня болит живот.

– И я, – Женя открыл один глаз и улыбнулся.

– А у тебя что болит? – Катя села в кресло с чашкой кофе.

Женя откинул одеяло и погладил живот малого.

- Живот...
- Чей?
- Его.
- Всё ясно, – и посмотрела на часы. – Ты
везёшь его в сад, у меня в полдень встреча.
- С кем?
- Со студентом.
- Серёга?
- Ага. Сдаём сопромат.
- Ты у меня умная такая, сопромат сдаёшь.
Может, замуж выйдешь к диплому?
- Так я уже...
- Можешь и потом ещё.
- Ревнуешь.
- Да есть чуть-чуть.
- Дурачок.
- Знаю, – Женя сел на диване, надел очки и
посмотрел на сияющее лицо жены.
- Кать.
- Чего?
- Давай не пойдём никуда, – подошёл,
обнял, поцеловал.
- Я иду.
- А я еду, – он вздохнул и пошёл на кухню.
- Кофе на столе.
- Спасибо.
- Не за что.

Катя сидела в кресле и думала. Напряжение росло. Напряжение в утреннем воздухе, напряжение в мыслях. В голове крутились

разговоры с мужем накануне, события последних месяцев. Устала, просто устала улыбаться, и делать вид, что ничего не происходит. Происходит. Нужно идти вперёд, а не топтаться на месте, надо что-то делать, а не заводить интрижки на стороне. Надо не оглядываться. Надо простить, отпустить чувство обиды к Женьке, отпустить возникшее тёплое чувство к Сергею. Как трудно быть мудрой и сильной!

– Катюш.

Катерина вздрогнула. Он давно уже так не обращался.

– Прости меня.

– Давай не будем, – улыбнулась, и помогла одеться сыну.

– Мама, а ты придёшь за мной?

– Конечно, вечером заберу тебя.

– И папа? – Малой посмотрел на папу.

– Угу, – Женя кивнул.

Даня поцеловал мать, и мужики стали спускаться по лестнице. На площадке Даня обернулся и сказал:

– Мама, я тебя люблю.

Катерина, сдерживая слезы, улыбнулась, закрывая дверь.

– И я тебя, сынок. – Подойдя к окну и подкурив сигарету, ждала, когда мальчишки появятся во дворе. Они появились, держась за руки, потом, обернувшись, оба подняли головы и помахали рукой. Автомобиль выехал со двора,

просигналив. Катя стояла у окна и смотрела, как он скрывается за поворотом. Отвлёк мобильный.

– Я слушаю.

– Катюш, я буду через час в городе.

– Хорошо, я подъеду.

– Малыш, что происходит?

– Серёж, какая разница.

– Но мы же друзья. Расскажешь.

– Я ненавижу эту фразу.

– Подруга, ты чего?

– Что?

– Кать, я спросил, что происходит?

– Серёж, я буду через час возле корпуса. До встречи.

Положила трубку и, вздохнув, стала собираться.

– Не понял, – Сергей обернулся к Саше. – Что это было?

– Что именно?

– С ней что-то не то.

– С каких пор тебя стало это волновать?

– Саш, мы же друзья с этим человеком.

– Ты да, я нет.

– Я о себе.

– Она приняла твою игру, и давно играет по твоим правилам.

– Саш, с девчонкой что-то происходит, и она молчит.

– И что? Ты же хотел, чтобы всё закончилось.

– Сашка...

– Что Сашка? Она морочила тебя своими эмоциями, и тут неожиданно ей это надоело, потому что тебе это не надо, и ты меня спрашиваешь «почему»? Спроси её сам.

Сергей набрал номер.

– Катюш.

– Да, Сергей.

– Малышка, я переживаю. Что происходит?

– Ничего, всё нормально.

– Врёшь?

– Вру.

– Так, всё понятно.

– Что тебе понятно?

– У тебя опять гормоны.

– Серёж, ты едешь или нет?

– Еду.

– Сам или с Сашей?

– Сам.

– Не понял? – Саша посмотрел на Сергея.

Сергей приложил палец к губам.

– Саша же рядом. – Катя посмотрела на часы.

– Нет. Ты что?

– Дай мне его.

– Его тут нет.

– Дай, я сказала! – Голос сорвался на крик.

– Катюш.

– Я никуда не еду. Всего хорошего! – Выключила звук на мобильном и сняла куртку. Нервы сдали. Сидя в кресле, Катя перебирала чётки.

Сергей посмотрел на Сашу.

– Дожили, тебе женский пол диктует условия.

– Ну и я никуда не еду. Смотри, минут через пять она позвонит сама. – Положив часы на бардачок, и закурив сигареты, они стали ждать. Вышел срок, звонка не было.

Сергей стал нервничать:

– Что происходит?

– Твоя школа, твои правила.

– Давай ещё подождём.

– Когда консультация?

– Через три часа.

– Серый, отвези меня домой и езжай, так надо.

– Погоди ещё минут пять.

– Ты еще поспорь, что она позвонит, – Саша усмехнулся. – Я тебя не узнаю.

– Я сам себя не узнаю, – Сергей вертел в руках телефон.

– Звони уже давай.

– Не буду.

– Идиот.

– Давай сделаем так: я отвожу тебя домой...

– Наконец-то.

– ...и еду в институт. Звонить не буду. Попробую сдать сам.

– Ну-ну. Ты без неё как без рук. Ты запутался. Так что звони.

Сергей набрал номер.

– Не берёт.

– Звони ещё.

Снова гудки. Телефон не отвечал.

– Издевается она, что ли?

Они подъехали к дому.

– Пойдём, чаю, что ли, попьём.

Сергей вышел из машины, поднял камушек, кинул его в окошко.

Тут же в окне появилась детская голова.

– Крёстный!

За дверями послышалась возня и радостные возгласы. Дверь открылась, и на руки к Сергею прыгнула пятилетняя девочка.

– Маргаритка, ты чего дома?

– Тебя ждала! – девочка взмахнула пушистыми ресницами. – Папа... – и обняла отца за шею, оставаясь на руках Сергея.

– Слазь! – Из кухни вышла Наташа.

– Мама, ну я ещё посижу у крёстного.

– Наташ, привет.

– Мойте руки, и пошли кушать.

– У меня, – Серёжа взглянул на часы, – есть ещё час.

Сергей отпустил Маргариту на пол и пошел мыть руки. В коридоре на тумбочке лежали красные солнцезащитные очки и обруч для волос. Сергей взял их, повертел в руках, и позвал:

– Марго.

– Да.

- Дай мне обруч.
- Зачем? У тебя же короткие волосы.
- Дай. И очки тоже мне надо.
- А ты мне что?
- А я тебе конфетку дам.
- Давай.

Маргарита протянула руку. Сергей рассмеялся и достал из кармана шоколадку.

– Мама, крёстный угостил меня, я ему свой обруч для волос отдала и твои старые очки!

– Ты что задумал? – спросила Наташа. – Мне эти очки не нужны, но что ты снова задумал?

– Увидишь...

Он набрал номер.

– Да.

– Кэт, я буду через два часа, у меня проблема на работе. Время же есть ещё...

– Да конечно.

Наташа накрыла стол, мужчины сели кушать. Забрав ребенка, Наталья ушла в зал. Устроившись удобно на диване, она стала читать ей сказку. Маргарита слушала, повторяя за мамой. В комнату вошёл Сергей.

– Наташ, спасибо.

– Приходите ещё, – Наталья улыбнулась.

– Крестный, хочешь, стих расскажу?

– Да конечно.

Посадив Маргариту на руки, внимательно слушал, а ребёнок с удовольствием рассказывал.

– А хочешь, я тебе сказку расскажу? – Сергей посмотрел на часы. Время поджимало, но он четко знал, что уйти и не рассказать сказку крестнице перед сном он не может. Маргарита кивнула головой, взмахнув пушистыми ресницами. Взяв подушку, положила ее на колени к Сергею. Удобно устроившись на подушке, зевнула.

– Крёстный, я внимательно слушаю.

Саша и Наташа не вмешивались. Это было очень редко, когда крёстный уделял так много внимания ребёнку. Эта маленькая девочка давала столько энергии, что Сергей с удовольствием с ней возился.

– Жил-был...

– Кто?

– Царевич.

– Один?

– Марго, кто сказку придумывает?

– Ты.

– Вот слушай дальше. Жил-был... – Сергей на ходу придумывал сказку.

Вдруг Маргарита спросила:

– А мы поедem на море?

– Да.

– Обещаешь?

– Когда я тебе врал?

– Никогда. А ты её любишь?

– Кого? – Сергей посмотрел на Маргариту.

– Тётю, к которой сейчас поедешь.

– Я что-то не понял вопроса? – Он, прищурив глаза, внимательно смотрел на ребёнка.

– Мама с папой вчера разговаривали о тёте, которая тебе помогает.

– И что они говорили? – Сергей посмотрел на сидящего в кресле кума. Саша улыбнулся и замахал руками:

– Я не виноват!

– Они говорят, что ты не любишь никого, и все от тебя страдают. А меня ты любишь?

– Я обожаю тебя, Маргоша.

– Значит, я страдать от тебя не буду, давай рассказывай свою сказку.

– Хорошо. Пошёл царевич искать счастья по свету. Долго ли, коротко ходил, несколько пар сапог истоптал. Много людей на своем пути повстречал, но однажды ему сильно захотелось домой, неведомая сила тянула его назад, в свое царство. Ничего не радовало царевича. Собрался он в обратный путь. Долго шёл. И остался ему какой-то час до дома, а уже солнце село. Устал, прилег возле раскидистого дуба и уснул. И снились ему сны разные добрые, и матушка-царица, и царь-батюшка. А когда проснулся, то увидел, как всходит солнце, и не было ничего лучше этого рассвета, и воздух был такой свежий, и трава полевая пахла приятно, и птицы так удивительно пели. И понял он, что нет ничего лучше, чем то, что рядом. И далеко

ходить не надо. Самое главное в жизни всегда рядом...

Маргарита уснула, держа его за руку. Он осторожно взял ребёнка на руки и отнес на кровать. Укрыв пледом, долго сидел возле неё, глядя по руке. Посмотрев на часы, понял, что время уже поджимало. Он встал, поцеловал крестницу и, попрощавшись с кумовьями, поехал в университет.

11 глава

Припарковавшись возле корпуса, он увидел Катерину на крыльце. Улыбнувшись своим мыслям, достал телефон.

– Катюш.

– Да.

– Обернись, малыш.

Катя повернулась в его сторону. Отключив телефон, подошла ближе:

– Здравствуй.

– Психушка ты моя.

– Мы сейчас будем обсуждать мои психи, или пойдём сдавать сопромат?

– Первым делом, первым делом сопроматы!

Он нагнулся, чтобы по обычаю чмокнуть в щёчку, Катя увернулась. Идя следом за ней, он улыбался. Такой сердитой Катерина ему очень нравилась. Это забавляло и умиляло его. Он

понимал, что все это показное, и через время она станет собой. Поднимаясь по лестнице, спросил:

– Катюш, а книжки?

– Я взяла, – и подняла в воздух пакет с учебником.

– Моя ты умница.

– Сюда, – повернула и повела его к аудитории.

Перед дверью дала напутствие:

– Заходишь, здороваешься, и просишь досрочно сдать экзамен.

Протянув тетрадь с контрольной работой, развернула его лицом к двери, и, открыв дверь, хлопнула его по плечу.

– Дерзай, мой рыцарь.

Поздоровавшись с преподавателем, он отдал контрольную работу на проверку, и сел на предложенный стул.

– Ну-с, чего изволите, молодой человек?

– Изволю, – Сергей попытался вспомнить правильную русскую речь, – досрочно сдать экзамен.

Преподаватель, женщина в годах, через очки посмотрела на сидевшего напротив нее молодого человека, пытаясь понять, шутят с ней или нет.

– Сессия когда?

– У нас в июне.

– Ещё больше месяца. А что так торопитесь?

Стала задавать вопросы.

Сергей, пытаясь вспомнить все, что проходил в техникуме, отвечал, иногда приятно радуя преподавателя, но при этом пытался справиться с чувством раздражения. Он чувствовал себя мальчишкой, которого пытаются засыпать в самом начале.

– Хорошо, я проверю контрольную работу. А Вы берите задания, там, в свободной аудитории, есть места, через час я жду Вас с ответами.

Сергей вышел с заданиями и посмотрел на стоявшую у стены Катерину.

– Кать.

– Что?

– Я этого не знаю. – Он почесал макушку головы.

– Что именно?

– Я вообще не знаю ничего.

– Ну не дрейфь, прорвемся. Методичка есть, учебник есть. Посидим и решим.

Они сели за парту и стали пытаться разобраться в заданиях. Катерина в учебнике нашла два ответа, и стала читать. Сергей листал методичку, что-то выводя на бумаге. Потом, поняв, что ничего не получается, отложил ручку и листок.

– Малыш.

– Да. Вот смотри, – положила перед ним учебник, и подчеркнула карандашом пару

абзацев, в которых были ответы на первые теоретические вопросы.

Он делал вид, что внимательно слушает, но рукой обнял за талию. Катя вздрогнула от прикосновения.

– Серёж, не балуйся.

– Катюш. Кэт.

Рука скользнула под кофточку, коснулась нежной кожи. Голова наклонилась к плечу, язык коснулся мочки уха. Щека прижалась к шее, как крылья бабочки к цветку.

С удовольствием глубоко всей грудью вдохнул запах длинных шелковистых волос, поглаживая их свободной рукой. Поиграл языком с шейкой под волосами, осыпая её мелкими поцелуями.

Руками начал рисовать на груди узоры, то по кругу, как по спирали, то приближая руки к сладкому бугорку и не касаясь его, снова раскручивал спираль. Подушечками пальчиков, найдя края вырезов на лифе, коснулся мягких округлостей, потянул ткань назад, и остановился.

– Серёжа. Сергей. – Катя с усилием воли отодвинулась от него. – Мы не за этим сюда пришли.

– А за чем? – глаза хитро улыбались.

– Сдавать сопромат.

– А потом?

– Потом. Первым делом сопроматы, сам говорил.

Он, успокоившись, сел рядом, стал читать учебник, но рука продолжала лежать на колене, он баловался. Несмотря на это, Катя пыталась сосредоточиться и понять все вопросы экзамена. Через час он встал и сказал:

- Пойдём, покурим.
- Сиди, читай.
- Идём. Это бесполезно.

Он взял и потянул неохотно выходящую Катерину из-за стола. Держась за руки, они спустились вниз к машине.

... Докурив сигарету, сказала:

- Иди сам, я посижу тут.
- Ну, хорошо.

Сергей чмокнул в щечку, и, взлохматив Катины волосы, ушел. Села на переднее сидение, включила радио, стала слушать музыку. Прошло минут 15, и раздался его звонок.

– Кэт, пожелай мне удачи, я пошел сдаваться.

– Иди к чёрту.

– Спасибо родная, я знал, что именно так ты и ответишь.

– Я держу кулаки, – улыбнулась, и отключила телефон. Полетело время. Выкурив еще одну сигарету, выпив минеральной воды, обернулась назад, увидела обруч и красные женские очки.

– Ух, ты, – пересела назад и взяла очки в руки. Надев их и глянув на себя в зеркало,

улыбнулась, сняла, и положила на место. Повертев обруч для волос, также отложила его в сторону.

– Что это? Женщина? Откуда, если у него нет женщины? Хотя какая разница, есть у него кто-то или нет, мы же вместе только в университете. – Мысли бежали, железная женская логика неожиданно дала сбой, и слезы потекли ручьём.

Катерина плакала навзрыд, истерика была настоящая и серьезная. Эмоции, которые держались все это время, вышли наружу, катализатор оказался простым и самым обычным. Чужие женские очки. В таком состоянии и застал пришедший Сергей. Катя увидела его в зеркало заднего вида и, схватив бутылку минералки, сделала пару глотков. Он открыл дверь и сел рядом на сидение в тот момент, когда Катерина ставила бутылку на пол, и лица не было видно.

– Я сдал, – он вздохнул, и закурил сигарету.

– Поздравляю-у-у! – на выдохе произнесла фразу, попыталась успокоиться, однако новый прилив слез вырвался наружу, и, не сдерживая себя, Катя выкрикнула:

– Мамочка, за что?

Сергей обернулся, увидел очки Наташи, и неожиданно испугался. Он не ожидал таких эмоций, просто хотел пошутить. Он обнял за плечи и, глядя по голове, шептал:

– Всё, всё, малыш, всё хорошо.

– За что? – Катерина кричала, и пыталась вырваться из его объятий. – Серёжа, что я тебе сделала, ведь я знаю, что у тебя никого нет. Если я не нужна тебе, так прямо и скажи, зачем эти жёсткие разводы. Ма-ма-а!

Он силой держал за плечи, понимая, что перегнул палку, испугавшись бурной реакции:

– Катюш, маленькая моя, возьми воды, выпей, успокойся.

– Отпусти меня, – Истерика закончилась так же неожиданно, как и началась.

– Я отпущу, но с условием.

– Никаких условий, ты мне никто, чтобы ставить условия.

– Тихо, я сказал. – Сергей нахмурился, и отпустил руки.

Катя взяла воду, и, сделав пару глотков, посмотрела на себя в зеркало.

– О Господи, красота поплыла. У тебя там я видела салфетки влажные, дай, пожалуйста.

– Меньше смотри, что у меня есть.

Взяла салфетки, вытирая потекшую косметику, глянула ещё раз на себя в зеркало, и сказала:

– Я не знала, что моя красота поплывет из-за того, что ты носишь женские очки.

– Язвишь? Значит, в норме.

– Я хочу есть.

– Поехали. В «Ливерпуль»?

– Ну, а на большее шахтёры не зарабатывают.

– Все, вижу, что в норме... Что происходит, ты можешь рассказать? Отчего истерика?

– Очки...

– Очки последняя капля, а что накопилось? Рассказывай...

– Что рассказывать? – В голосе появилась агрессия.

– Что тревожит?

– Тревожит то, что ты меня используешь.

– Ты это знаешь с самого начала.

– Знаю.

– Ты же знаешь, почему я не могу быть с тобой или ещё с кем-то.

– Не знаю.

– Потому что у меня работа.

– И что, это мешает личной жизни?

– Да, мешает. – Повернув на светофоре, автомобиль подъехал к стоянке. – Пойдём кушать. Сегодня и не в Ливерпуль можно.

Они вышли из автомобиля, и зашли в кафе. Сидя напротив, пытались не смотреть друг другу в глаза. Катя понимала, что накопившиеся эмоции вышли в неподходящее время, а Сергей понимал, что где-то дал лишку, и что не всё в порядке.

Катя ковыряла торт вилкой, и смотрела куда-то мимо Сергея.

– Катюш.

Катя молчала.

– Прости меня, малыш. Что происходит?

– Обыкновенное предательство.

– Не понял?

– Ну, раз не понял, значит, хорошо.

– Катя, я не люблю таких обвинений, и повода я тебе не давал.

– Да ты вообще у нас ангел. Мимо проходил.

– Катюш...

– Хочешь торта? – Отрезала половину пирожного, и придвинула ему тарелку.

– Не хочу, – твердым и тихим голосом произнес Серёжа.

Катя посмотрела на него, и впервые увидела перед собой чужого человека. Холодного чужого человека.

– Не хочешь? – Подвинув обратно тарелку, схватила остатки торта, сжав его в кулаке так, что весь крем просочился через пальцы, и с силой швырнула в Сергея.

– Ненавижу, ненавижу тебя! – Голос сорвался на крик. Новая волна рыданий подкатила к горлу. Закрыла лицо руками, и заплакала.

Сергей, взяв салфетку, аккуратно убрал со стола сладкую бомбу в тарелку, подозвал ошарашенного официанта, заплатил по счету, и, не обращая внимания на людей, сидящих в кафе, подошел к Катерине. Салфеткой вытер руки от

крема, взял на руки, понес к выходу. Катя тихо всхлипывала, и была жутко напугана тем, что сделала, а ещё больше испугалась того, что сейчас сделает Сергей.

На улице, поставив Катерину на землю, он сказал:

– Никогда больше так не делай. Ты меня поняла? – И неожиданно замахнувшись, дал пощёчину.

Катя пошатнулась, и упала бы от его силы, но он поймал, взял на руки и понёс к машине.

Слезы текли по щекам, истерика закончилась, но появился жуткий страх к нему.

– Кажется, ребёнка я успокоил, теперь буду успокаивать женщину.

Улыбнулся и достал из бардачка флагу.

Налив в стопку чуть-чуть, протянул:

– Пей.

Молча выпила. Коньяк обжёг горло, поэтому взялась за бутылку минералки.

– Отставить. Пей ещё.

От третьего раза отказалась решительно.

Посадив назад, сел рядом:

– Рассказывай, что тревожит?

Отвернулась в окно и молчала.

– Повторять не буду. Или сейчас накачаю тебя коньяком, и отвезу домой.

– Я не хочу домой.

Поджав под себя ноги, смотрела на проплывающее мимо облако.

– Что случилось?

– Меня все предали.

– Кто именно?

– Ты, муж, все те, кого люблю.

– Так, давай начнём с меня. В чём я тебя предал?

– Ты меня используешь.

– Ты это знаешь с самого начала.

– Но я люблю тебя. Люблю таким, каким я тебя знаю.

– А я другим с тобой никогда не был. Я такой, какой есть.

– Но я тебя другого не знаю. Всё общение – это телефон.

– Тебе мало?

– Серёжка, я замуж за тебя хочу, хочу родить тебе ребёнка, хочу утром просыпаться с тобой, а вечером ждать тебя с работы.

– Так, фантазии прекратить и успокоится.

– Да я спокойна. Хочешь, расскажу ситуацию так, как её вижу..?

– Катя, не надо этой правды. Она не к чему. И быть вместе мы не можем. Я не сделаю тебя счастливой.

– Мы не можем быть вместе, ты не так воспитан, у тебя всё просто. У тебя работа, машина и Рома, – Катя лежала на сидении, а голова улобно расположилась у него на коленях. Сергей гладил по голове и накручивал локоны на палец.

– Понимаешь Катюш, я не могу быть с тобой. Но и терять тебя я не могу. И мой тебе совет – научись прощать. Он что-то ещё говорил, когда понял, что Катя спит.

Гладил по волосам, пытался не шевелиться, чтобы не разбудить. Неожиданно зазвонил мобильник.

– Да, Санёк. Сдал. Нормально. Приеду, расскажу. Она спит. Давай. Да знаю, что у меня в 16-00 планёрка. Ну не могу я ребёнка бросить. Плохо ей.

– Да бросьте меня, не в первый раз уже, – не открывая глаз, Катерина потянулась.

– Иди сюда, – он поймал руку, и поцеловал ладошку, – рассказывай, что происходит.

– Отстань от меня, Серёж. Все что мог, ты уже сделал, вызвал слезы, уже легче.

– Что дома?

– Ничего.

– Так не бывает.

– Бывает.

– Проблемы с Женькой? Это пройдет, смотри на это проще.

– Прямо как ты, просто и не усложнять?

– Да.

Не сдерживая поток нахлынувших эмоций, стала рассказывать всю ситуацию так, как её чувствует и видит.

Докурив сигарету, Сергей прервал:

– Поэтому ты хочешь за меня замуж?

– Да не хочу я за тебя замуж, Серёж, я запуталась.

– Именно, Катюш.

– Сереж, я, по-моему, заслужила место в твоей жизни. Я не знаю, что нужно, какие проверки пройти, чтобы просто БЫТЬ в твоей жизни.

– Малыш, быть в жизни, дружить, поддерживать приятельские отношения – это одно, а замуж выйти и родить ребенка – это разные вещи. Чего ты хочешь?

– Спокойствия.

– Успокойся. Живи и не усложняй.

– Какие вы взрослые умные.

– Мы мудрые.

– Тебе пора, через час планёрка, – посмотрела на часы.

– Я тебя поддержу, дам совет... Но на большее не рассчитывай, – и поцеловал в макушку.

– Мы же друзья, – перекривляла его. – Ненавижу эту фразу.

– Мы друзья, и ты со временем действительно это поймешь. Давай не будем разводить сопли, ты сильная умная девочка. Живи как жила, и просто будь мудрее... И знай, что без тебя я бы не потянул институт.

– Да нашел бы кого-то другого, правда, в денежном эквиваленте это дороже.

– Вот стерва!– Сергей улыбнулся, и поцеловал в щеку. – Тогда бы не было этих отношений. Давай беги домой, я ещё позвоню.

12 глава

Они продолжали общаться в телефонном режиме. Но что-то происходило. Катя старалась как можно реже отвечать на звонки, придумывала разные поводы, чтобы сказать, что занята и перезвонит. Каждый разговор был болезненным. Зачем общаться с человеком, с которым хотелось видеть продолжение отношений, пусть придуманных, но хотелось. Сергей всегда находил нужные слова, поддерживал, но, увы, не хотел, чтобы она вошла в его жизнь.

По взрослой мужской логике и даже человеческой Серёжка говорил о том, что не стоит рвать приятельские отношения. Где-то он был прав. Но, увы, женщина, молодая интересная женщина была дважды предана людьми, которых любила, сначала мужем, потом другом. Хотя предательства не было. Он ничего не обещал, но женщина так устроена – потеряв в одном месте, пытается построить в новом. Но не получалось. Он просто использовал, как бы пошло и грубо это не звучало. Бывает так, что поделаешь, так устроен наш мир.

Катерина уже не работала в университете, и потихоньку отношения с Сергеем прекратились. Он ни в чём не нуждался, справляясь самостоятельно. А Катя сходила с ума от обиды, безразличия к себе этого человека. Болезненные

чувства к нему захлестывали, и ничего с собой невозможно было поделать.

Уязвленное женское самолюбие – это как ядерное оружие. Обиженная женщина способна на многое. В порыве доказать кому-то нечто важное, сама себе пыталась доказать, что может что-то в этой жизни. Чтобы как-то погасить очередной прилив одиночества, достала старые записи дневника, которые вела со дня рождения сына. Из этого может получиться повесть. Или даже роман.

И очень захотелось, чтобы он прочитал, пусть даже неоконченные черновики. Поэтому решила поехать к нему без звонка. Позвонила старому другу, и он согласился отвезти.

...Дорога была извилистая. Какая-то неведомая сила заставляла их кружить на одном месте, возвращаясь в одну и ту же точку. Облака тоже играли с ними в прятки, то пряча солнце, то вновь его открывая. Причудливые формы закрывали половину синего неба, и где-то на горизонте сходились в одно целое. Деревья вдоль дороги нависали зеленым сводом, и безумные запахи хвои сводили с ума.

– Останови машину, пожалуйста.

Макс притормозил у обочины. Спустилась вниз, и по пояс оказалась в траве. Нарвав букет полевых цветов, вернулась обратно.

– Зачем тебе это?

– Красиво же, и пахнет.

– Ой, Катька, в этом ты вся. Банальные вещи тебя радуют, восторгаешься травкам-муравкам, запахам.

– Макс, ну красиво же.

– У тебя скоро решится судьба...

– Макс, она давно решилась.

Въезжая в поселок, увидела на окраине красную черепичную крышу. Дом стоял поодаль от остальных домов. Кружа по улицам, он то скрывался за деревьями, то вновь появлялся.

Любопытные бабушки, как сговорившись, на вопрос, где находится улица, которую они ищут, пожимали плечами. Все с интересом наблюдали за манёврами автомобиля. И поселок замер, когда автомобиль подъехал к нужному дому...

Лай собак на секунду прекратился, как вдруг снова за высоким забором раздался оглушительный рык собаки, перекрывающий вновь разгавкавшиеся голоса.

Макс остановился неподалеку.

– Ну, иди.

– Я не пойду...

– Зачем приехали? Решила сделать поступок, делай до конца.

– Я не пойду, пожалуйста, сходи сам.

– Ты трусишь, тебе страшно? Малыш, я отнесу. Но врать не буду. Спросит от кого, скажу, что ты в машине.

Откинулась на спинку сидения, сердце бешено колотилось, на секунду закрыла глаза, и представила, что вот-вот откроется дверца автомобиля, и тихий знакомый голос произнесет:

– Малыш, это глупо, пойдём в дом...

Сердце бешено стучало, звуки отдавались барабанной дробью в ушах.

Макс сел в машину и, не оборачиваясь, сказал:

– Кать, звук в мобильнике отключи.

– Что там?

Автомобиль резко газанул, и сорвался с места.

– Катюш, он в шоке, я сказал, что проезжал неподалеку и привёз от тебя бумаги. Интересный у тебя друг. Я 15 лет тебя знаю, но, увы, у тебя ко мне не было такого отношения. Чтобы вот так запросто сесть, и приехать к человеку – это поступок.

– Поступок, если бы я сама вышла и отдала.

– Это уже другое дело. Забавный он. Живёт отдельно от всех, забор такой огромный.

– Он весь в этом.

– А почему?

– Я не знаю.

– Ты его любишь?

Замигал мобильный.

– Да, Серёж.

– Привет Кэт, что это было?

- Тебе передали бумаги?
 - Да, читаю. Зачем тебе всё это?
 - Я просто хотела для себя уяснить что-то важное, и что чувствовала, о том и писала.
 - Уяснила?
 - Да.
 - И что?
 - В твоей жизни нет места для моей фантазии. Я выздоравливаю. Научись доверять людям.
 - Я никому не доверяю.
 - Почему?
 - Жизнь так сложилась.
 - А мне?
 - Тебе в первую очередь.
 - Почему?
 - Потому что ты меня любишь, глупышка.
- Сегодня ты меня любишь, завтра возненавидишь.
- Ну, тогда прощай.
 - Не усложняй, Кэт.
- Обратно они ехали молча. В душе было пусто. Макс не мешал, давая разобраться в своих чувствах. Рыдания начинали сдавливать горло.
- Макс, останови машину.

..... Спустившись с дороги к заросшему полю, Она в нерешительности остановилась. Она была такой маленькой, хрупкой и беззащитной, что рядом с бескрайней пустотой могло показаться, что Её нет, но всё же Она есть. А могла ли Она жить иначе? Могло ли быть что-то иное, чем пустота? Лучше? Нерешительно совершала Она шаг за шагом, углубляясь в полевую траву. Ей хотелось сказать Ему всё. Она дышала мыслями о Нём, они утоляли Её жажду и голод, ими Она преодолагала усталость. А вокруг был мир, злой и серый, где каждый жил по суровым законам жизни. Но с каждым днём мучительных мечтаний мира вокруг становилось всё меньше и меньше. Мир растворялся, не оставляя на память ничего, только Его образ. И мира в один день не стало. Остались только Она, и пустота.

Появившись в Её жизни, Он ворвался в Её серый душный мир, который заключал Её в боли и разочаровании, фанатизме и одиночестве. Он разрушил этот мир и, показав, что можно жить иначе, верить в свои силы, быть сильной, дал Ей новый мир, совсем не похожий на тот. Зачем? Разные чувства к этому человеку боролись в Её маленьком сердце. Её передернуло, и Она ощутила, как дрожит всем телом. Ярость подступала к Её

ломающемуся рассудку. Слабые пальцы сжались в кулаки, такие тяжёлые, что казалось, ими Она могла разломить скалы. Но не пустоту. Не пустоту вокруг. Не ту пустоту, что внутри.

Кусая губы, Она вспоминала Его образ. Дыхание Её быстро сбилось, и Она стала задыхаться, чувствуя лёгкую боль в груди. Это было сердце. Оно колотилось очень отчаянно и быстро, словно желая скорее умереть, и не страдать более. Да, оно давно хотело остановиться, чтобы больше не держать в себе ничего. Вообще не хотелось ничего. Она терпела свою безысходность, бежала прочь. Боль сжимала грудь, уже нельзя было это терпеть. Сердце рвалось. Каждый удар отдавался нечеловеческой болью сначала в висках, а потом во всём измотанном теле. Каждый вдох рвал легкие. Каждый выдох казался последним. Каждая мысль приближала Её к тому, что во всём этом нет смысла.

Из покрасневших глаз слёзы потекли вниз, редкими каплями. Рыдания Её и стоны становились отчаяннее. Разбивая кулаки о пустоту, Она кричала, задыхаясь. Сердце Её не могло успокоиться после бега. Боль пронизывала его. Не хотелось бороться... не хотелось восстанавливать дыхание. Что ты

сделал со мной????! Зачем????! Её слабый голос срывался...

Боль. Невыносимая боль обжигала Её сердце. Все пусто. Все бесполезно. И Она, понимая это, захлёбывалась глухими рыданиями. Но пустота принимала всё. Пустота. Такая чёрная, абсолютно чёрная и пустая, как и Её душа. Нет света. О, Господи... за что?! За что мне это всё?!... – ударилась Она вдруг в мольбы. Быть может, если не услышит Её Он, то услышит Господь Бог.

– Господи, помоги! Скажи, за что?! – но безответность привела мысли больного сознания опять к Нему. Он. Это была даже не любовь, а помешательство, как говорили там, за пределами пустоты, безумие. Она действительно застыла между любовью и одиночеством, между ненужным всем и необходимым ничем, и голос Её медленно срывался на плач. Она заливалась слезами от своей слабости и безысходности.

– Люблю тебя, понимаешь? – шепнула Она, ложась на спину. Шли мучительные минуты, и Она кричала в пустоту. Голос осип.

В изнеможении Она подняла глаза к небу – белые перистые облака плыли, подгоняемые порывами ветра.

Наша жизнь, состоящая из каких-то потуг и порывов, не стоит того, что миллионы лет

оставалось неизменным – красота безмятежности и гармонии природы. Она улыбнулась, и встала. Вдали она увидела Макса, идущего по полю.

– Катюш, ты как?

– Жить буду.

– Ну, ты даешь. Только что ревела, и тут же улыбается. Давай руку.

Взявшись за руки, они пошли к машине. Выйдя на дорогу, она бросила взгляд назад, туда в прошлое, которое больше её не тревожило. Поодаль виднелась иномарка. Возле открытой двери стоял Сергей и курил.

– Иди, решай свою судьбу.

Катерина подошла к Сергею. Она внимательно смотрела в его глаза, всматриваясь в его лицо, пытаясь запомнить каждую придуманную черточку. Он стоял напротив и молчал. Солнечные лучи запутались в ее волосах, и ярко блестели в капельках слёз.

Сергей протянул руку, и убрал непослушную челку с ее глаз. Они стояли долго, и никто не проронил ни слова. Она утонула в его взгляде. Время на мгновение остановилось, не тревожило ничего – проезжающие мимо машины, шум ветра, крики птиц. У них одновременно зазвонили телефоны.

– Рома, я буду через пять минут дома, со мной все нормально. Я догнал их...

– Сыночка, я еду домой. Где я? Прощаюсь с одним очень хорошим человеком.

Отключив телефоны, они подошли друг к другу. Она протянула руку, улыбнулась, он обнял ее за плечи и, наклонившись, поцеловал в щеку. Хотел что-то сказать, но она приложила палец к его губам:

– Тс-с-с! – освободившись из объятий, пошла к машине.

Не оборачиваясь, она подняла руку в знак прощания...

Макс завел машину, и они поехали. Сергей стоял и смотрел вслед удаляющемуся автомобилю. Что он чувствовал в этот момент – сказать трудно, но он сорвался через пять минут, получив от нее смс о том, что она находится в машине, и поехал следом за ними. Притормозил, когда они остановились у обочины, и наблюдал внимательно за тем, что происходило.

Время – лучшее лекарство. Оно залечивает любые раны, решает все вопросы и расставляет всё на свои места. Время летит незаметно.....

– Как здорово! – Закрыв копию рукописи, Макс обернулся назад.

– Макс, что ты там хочешь увидеть?

– Ну, ты даешь, я сам поверил, что он за нами поедет.

– Не поедет.

– Почему?

– Ему не нужны мои эмоции.

– Почему?

– Это только мои чувства.

– А он?

– Ему приятны они, но не более.

– Почему?

– Что ты заладил как попугай «почему»? Не знаю.

– А всё-таки?

– Может, ему удобно так жить.

– Как?

– Самому.

– Ты уверена?

– Нет, он не один, у него есть сын, друзья, машина, смысл его жизни – работа.

– А женщины?

– Есть, конечно. Просто он один. Я не знаю, с чем это связано, и бороться с этим я не могу. Да и он никогда бы не стал со мной начинать серьезных отношений, потому что у меня есть Женька и Данька.

– Даже если ты разведёшься с мужем?

– Да.

– И ты, зная это, поехала к нему?

– Да.

– Зачем?

– Не знаю. Наверно, потому что обидела его.

– Так, я думал, что все знаю. Рассказывай.

– Понимаешь, когда все закрутилось, я уволилась с работы, мы перестали общаться. В смысле связь по телефону держали, но я уже ему не нужна была. Я пыталась сама порвать с ним отношения. А потом как-то так стало обидно, что ему всё равно, есть я в его жизни или нет меня. Я тогда просто сменила симку в телефоне, и отправила смс.

– Потешила женское самолюбие?

– Вроде того. «У вас родилась дочь... вес такой-то, звать Даша. От Вас ничего не нужно». Через месяц отправила вторую. «Дашке сегодня месяц, спасибо Вам за дочь».

– Жестоко. И что он?

– Ничего. Я надеялась вызвать любые эмоции, а он, напившись, набрал меня, и вяло поинтересовался, зачем я это сделала. Я же сама прокололась.

– И всё?

– Да.

– И что теперь?

– Жить дальше. Забыть всё это не удастся, слишком много всего было.

– А может быть, когда-то...

– Макс, поехали домой, темнеет уже.

Жизнь удивительна в своих поворотах и течениях. Ещё вчера жизнерадостная веселая барышня, смеявшаяся любой шутке, смело подставляющая лицо под дуновение холодного ветра, неожиданно стала молчаливой и задумчивой, трезво оценивающей свои поступки. Ещё вчера по уши влюблённая, живущая иллюзией в воздушном замке, построенном на фундаменте своих фантазий, сегодня вдруг поняла, что никакие воздушные замки, никакие фантазии не заменят реальность, за которую придётся бороться самостоятельно.

К сожалению, иногда мы поддаёмся обычной страсти, приписывая это большому чувству...

Мы никогда не обращаем внимания на мелочи. Из мелочей состоит наша жизнь. Из-за мелкой обидной фразы разгораются войны. Из-за случайно брошенного взгляда рождается любовь. Что это за чувство – любовь? Что таит в себе, что выплескивает наружу это чувство?

Любовь – это переживание за близкого человека, умение беречь его, умение прощать и мелочи, и крупные проступки, и дела. Мы торопимся, создаём себе трудности, и не замечаем одного – главное под боком. Почему же так манят горизонты? Далёкое и неизведанное всегда манило человека. Но зачем далеко ходить, когда главное в жизни рядом? Не там далеко, не

в горах Тибета, не в больших умных книгах человечества.

Поняв это, мы обретаем в себе веру, веру в свои силы, и преодолеваем главную загадку человека – в чём смысл жизни? А смысл – в мирно сопящем под боком человеке, за которого ты отвечаешь, в его ровном дыхании. Его носик вздрагивает во сне, и ты понимаешь, что никакие иллюзии и фантазии не заменят эту прелесть наблюдать за происходящим. Смысл жизни – в силе духа, в любви к ближнему, в уважении к своим и чужим чувствам!

Поняв это, мы обретаем себя.

14 глава

Дорога. Мимо пробегают деревья, поля, сливаясь в одну картинку. Проплывающее мимо облако лукаво улыбается, словно просит «догони меня!». Небо такое огромное и бескрайнее..!

Вдалеке создаются миражи. Совсем недавно прошел дождь, и земля отдаёт влагу. Яркий желтый диск растекается вдоль горизонта, как яичный желток на сковороде. Небо, словно холст художника, залито сочными красками. Игра цвета в закате удивительна – от бледно-розового до ярко-красного, от тёмного мрачного клубка зарождающейся грозовой тучи до прозрачного почти невидимого перистого облачка, которое последние

проникающие лучи солнца наполняют всеми оттенками радуги.

Иногда ветер сгоняет все облака вместе, как пастух свою отару, и создается иллюзия моря. Облака нависают, как волны и такое чувство, как будто сейчас на тебя обрушится прибой, и соленые брызги запутаются в волосах.

Катерина вылезла в люк на крыше машины.

– Осторожно! – Женя поехал чуть медленнее.

– Не бойся! Полетели! – Голос запутался в ветре и эхом отозвался где-то далеко. Ветер раздувал снятую косынку, трепетал ее. Создавалось впечатление, что находишься на корабле. Рассекая воздух, машина неслась по дороге. Ветер шумел в ушах, и поток теплого воздуха обдавал лицо и руки.....

– Я люблю тебя!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! – Катерина весело смеялась. – Женька, первая звездочка!

– Где?

– Вон там. – Катя спустилась в кресло и показала на маленькую мерцающую точку высоко в небе над горизонтом.

– Догоним?

– Попробуем.

Женька надавил на газ, и машина понеслась навстречу звезде.

Данька лежал на заднем сидении и мирно спал. Последний день на море ребёнок отрывался по полной программе, накопался, набегался со

сверстниками, и дорога его сморила. Веселья матери, зажигательного смеха и погони за звездой он не слышал, потому что тихо спал, улыбаясь во сне.

Прошлый год принес им много испытаний, но они всё преодолели, и поездка на море была своеобразным примирением и прощением. Они начинали всё с чистого листа, забыв все старые обиды. Они учились жить заново друг для друга.

– Я люблю тебя! – Женя взял Катю за руку.

– Я знаю, – повернулась лицом, и прижала руку к своей груди.

– Ой, смотри, смотри, в закате птица!

– Где? – Женя плавно нажал на тормоза.

Автомобиль остановился. Он открыл дверцу.

– Да вон она, – Катя подошла, встала рядом, и, приложив козырьком руку к глазам, показывала куда-то в небо.

– Кто это?

– Сойка?

– Слишком большая.

Они наблюдали, как птица парит в воздухе. Плавные движения полёта завораживали. Где-то раздался выстрел. Оба вздрогнули от неожиданности, Катерина прижалась к мужу.

– Ты чего, дурашка?

– Стреляют.

– Охотится кто-то.

Птица камнем полетела вниз, и скрылась за верхушками деревьев. Потом снова появилась.

– Поехали отсюда.
– Ты чего?
– Темнеет, а мы ещё непонятно где, и стрельба.

– Один выстрел это ещё не стрельба.

Раздался второй выстрел.

Послышался собачий лай.

– Собака.

– Я ж говорил, охотятся!

– Поехали, поехали, – Катерина, поёживаясь, села в машину и укуталась в плед.

– Смотри. – Женька замер.

На дороге из высокой травы выскочил заяц. Остановившись на мгновение, он испуганно оглянулся назад.

– Беги, – Женька хлопнул в ладоши.

Заяц рванул с места, и скрылся на другой стороне в поле с подсолнечником.

Приближался собачий лай. Звонкий, залиvistый.

На дорогу выбежал терьер. Перепрыгнув через лежащую палку, приземлился, и чихнул.

– А, красавец, будь здоров.

От звука пес обернулся, и застыл.

– Он побежал туда, – Женька улыбнулся, и махнул рукой в совершенно противоположную сторону.

Щенок сидел, наклонив голову, и, приподняв ухо, вслушивался в звуки.

Откуда-то раздался зов:

– Джерри, ко мне!

Щенок, взвизгнув от восторга и завивляв хвостом, в два прыжка оказался в кустах. Женька стоял у машины.

Катерина открыла один глаз.

– Поймал?

– Нет, хозяин отвлѣк. Смотри, что будет.

– Не хочу. Поехали.

– Погоди.

Через секунду снова появился щенок. Весело подпрыгивая и заливаясь, он вѣл за собой хозяина.

– Джерри, искать.

Молодой парень лет 20 вышел на дорогу.

Щенок скрылся в поле с подсолнечником.

– Я покурю.

– Угу, – Катерина натянула кепку на глаза, и включила музыку.

Женя подошел к парню.

– Охотитесь?

– Да не то чтобы охотимся. Щенка выгуливаем.

– И как?

– Да никак. Сам бегаю. – Парень рассмеялся.

– Ну, удачи в погоне за зайцем.

– Спасибо.

Женя, сев за руль, включил зажигание, и автомобиль рванул с места.

– Чего там?

– Выгуливают щенка на природе.

Катерина повернула голову, и посмотрела вслед удаляющемуся парню.

– Не может быть. Показалось, – прошептала она.

– Что ты сказала? – Женя обернулся.

– Ничего. Мысли вслух.

Солнце село... Бриллианты звёзд мерцали на черном, как воронье крыло, небе. Казалось, что кто-то просто рассыпал пригоршню самоцветов. В беспорядочном, хаотическом расположении звезд чувствовался покой и блаженство... Из динамика раздавалась какая-то цыганская песня о любви. Слова были такие красивые, что, даже не понимая языка, Катерина пыталась подпевать мелодию.

Голос был грустный и с надрывом.

– Цыганочка ты моя, моя звездочка, – ласково произнес Женя. Катя пела, качая в такт музыке головой.

– Мама-а-а-а, – раздался голос малого. – Пить.

Автомобиль остановился на обочине. Женя налил сока, отдал Дане.

– Мама, иди сюда. – Катя пересела.

– Дай руку. – Малой обхватил её руку. –

Пап.

– Да, сынок.

– Музыка.

Женя переключил канал радиостанции.

– Папа, сядь.

Женя пересел, оставив дверь открытой. Малой вытянулся во весь рост. Он лежал на руках у родителей, на волне радиостанции играла музыка Морриконе. В душе было спокойно, и песня не вызывала никаких эмоций, просто безмятежность.

Всё семейство задремало...

Женьку разбудил сигнал. Кто-то отчаянно сигналил рядом.

– Эй, товарищ!

Женя открыл глаза.

– Спишь? Ты бы дверцы закрывал.

– Что? – Сонный, он не понял, что произошло.

– Говорю, дверцы надо закрывать. Я еду в тумане и выруливаю на вас. Двери открыты, и вы все дрыхните. Я чуть не обделался. Заблудились или сломались?

– Да вроде нет.

– Так, давай за мной аккуратно. По проселочной дороге, она разбита, но проехать можно. Держись за мной, горе-путешественник, – мужчина рассмеялся. – Был бы один, проехал бы мимо. А так – нехорошо ночью оставлять семью на природе.

Женя вернулся за руль, завёл мотор и поехал следом.

– Куда едем? – Катя открыла глаза, и перебралась вперед.

– Не знаю.

– В смысле?

– В прямом смысле не знаю. Дверь открыта, ехал водитель, чуть не врезался в темноте, и сказал, чтобы мы ехали за ним.

– Забавно.

Катя с интересом смотрела в темноту, вслушивалась в ночные звуки. Стрекотание цикад успокаивало.

Минут через пятнадцать они въехали в поселок. Женька прочитал указатель:

– Точно заблудились...

Катерина улыбнулась, но ничего не сказала, потому что ещё днём показывала на карте другую дорогу.

Автомобиль впереди, помигав габаритами, повернул налево. Вырулив на одну из тёмных улиц, проехав метров пятнадцать, остановился возле высокого забора. Ярко горел фонарь, освещая часть забора, на котором была нарисована какая-то картинка.

– Приехали. – Женька заглушил мотор. Хозяин открыл ворота и пошел во двор, махнув следовать за ним, Женья вышел и тоже скрылся в темноте двора.

– Ух, какая красота! – Катерина, открыв дверь, подошла к забору и провела рукой по изображению дракона, другой держа накинутый на плечи плед. – Красиво. Как настоящая.

– Смотри, укусит.

При звуке голоса одернула руку, и замерла от неожиданности. Казалось, прошло много времени, пока, овладев собой, повернулась к стоящему за спиной.

– Привет, Кэт.

– Здравствуйте.

– Смелей, Кэт, это же я, Серёга...

– Я вижу, что не призрак. Это Вы нас взяли на постой?

– Я, а кто же еще... Кэт, что с тобой?

– Дракона испугалась.

– Дурочка.

– Вы меня извините.

– Да ладно тебе, иди сюда, – прервал извинения Сергей, обнимая за плечи и целуя в макушку.

– Я так рад видеть тебя и твою семью у себя дома. Он поднял упавший уголок пледа, и заботливо положил его на плечо.

Катерина нахмурилась, хотела что-то сказать, но в разговор вмешался Женя, выйдя из темноты:

– Катюш... – с укором посмотрел на жену.

– Потом, потом, вся ночь впереди, давайте ребенка отнесём в дом. – Сергей на правах хозяина взял руководство в свои руки. Мужчины подошли к машине, Женя осторожно взял сына на руки, Сергей придержал калитку.

– Пойдем, – и оба скрылись во дворе.

Катя пошла следом. Неожиданно появившаяся слабость заставила остановиться. Присела на качели, и мысли унеслись в недалёкое прошлое. Вспомнила последние события, связанные с Сергеем. Прошлым летом поставила точку в этих отношениях, и после этого столько в жизни произошло – помирились с Женей, издали первую повесть, съездили на море... Катерина была счастлива, счастлива сегодня, и с уверенностью смотрела в будущее. Сейчас не хотелось думать и верить в случайные совпадения. Все случайности закономерны. Но зачем, зачем спустя столько времени судьба снова их свела? Посмотрев на ночное небо и поёжившись, укуталась в плед. Равномерное покачивание качели убаюкивало.

Мужчины шли по дороге к дому.

– Как дела?

– Да нормально.

– А она как?

– Да вроде ничего.

– А у тебя как?

– Ты в курсе?

– Конечно, Кэт рассказывала.

– И что рассказывала?

– Что глупый ты, и я дурак.

– А ты причём?

– Был бы умный, я бы её не отпустил.

– А зачем ты её отпустил?

– Причины были. Отнеси ребёнка наверх, спальня вторая дверь.

Женя оглянулся.

Сергей поймал его взгляд.

– Не трогай её, она должна побыть одна, позже поговорим.

Женя, поднимаясь по лестнице, задержал взгляд на портрете молодой женщины. Красивые правильные черты лица, длинные каштановые волосы и удивительно добрая улыбка. Взгляд был живой.

– Добрый вечер, – вырвалось у Евгения. Он стал подниматься дальше. Легкое дуновение теплого ветерка коснулось волос.

Обернувшись, ещё раз встретился с этим взглядом, и улыбнулся.

Уложив малого на постель, он вышел из спальни. Спускаясь по лестнице, остановился у портрета, внимательно всматриваясь. Где-то вверху слышался какой-то шорох.

Сергей вышел из кухни с вазой свежих цветов.

– Жень, поставь цветы.

– Давно? – Женя поставил вазу на полку возле портрета.

– Тебе количество часов или минут подсчитать?

– Извини. Это и есть причина?

– Веры нет 12 лет.

– А дети?

– Есть сын. Сейчас где-то гуляет со щенком. Скоро полночь уже, а он еще не звонил.

– А щенка как звать?

– Джермин, – внимание Сергея отвлекло легкое шуршание под плафоном над входной дверью.

– Джерри?

– Да.

– Видели мы сегодня с Катериной твоего охотника.

– Когда..?

– Около семи вечера.

Женя услышал хлопок, и повернулся.

Сергей, подпрыгнув, поймал залетевшего на свет ночного мотылька.

– Ты чего прыгаешь?

– Мотыльков не люблю.

– Мои их боятся.

Сергей улыбнулся, сжимая пальцы – крылья щекотали ладонь. Выйдя на улицу, он открыл пленнику путь на свободу. Тот замер и не двгнулся, сложив крылья. Сергей дунул. Мотылёк пошевелил усиками.

– Лети! – Сергей, переворачивая ладонь, стал стряхивать мотылька, тот, цепляясь лапками, всё же оторвался, полетел вниз, но потом, замахав крылья у самой земли, взмыл в ночную высь, и там исчез.

Зайдя в дом, он вымыл руки, и продолжил прерванную беседу с Женей.

Равномерное покачивание качели убаюкало Катерину. Сквозь дремотный сон услышала лай собаки, открыв глаза, увидела, как из темноты несётся два зеленых огонька. В долю секунды у ног оказался терьер, залиvisto лая, он прыгал, и Катя от неожиданности вскрикнула.

– Катька! – Женька вскочил, и рванул к выходу.

Сергей вслед за ним вышел на порог.

– Катя! – Женя позвал жену. – С тобой все нормально?

– Что? – Катерина, смеясь, пыталась оттянуть от себя собаку, которая прыгала, и ластилась. Шершавый язык щекотал щеки.

– Уберите собаку!

– Ты говоришь, перестала радоваться, – Сергей улыбнулся.

– Джерри, ко мне.

Услышав голос хозяина, пёс в один миг очутился возле него.

– Где Рома?

Джерри повернулся, и залаял в темноту.

– Далеко?

– Рядом. – Из темноты появился Роман. – Здравствуйте.

– Привет.

– Который час?

– Пап, я не знаю, десять часов уже было.

– И?

– Пойдём кушать.

– Другой разговор. Бегом мыть руки.
– Начальник! – Ромка улыбнулся. – Ладно,
я на кухню.

– Тебе помочь? – Катя посмотрела на
Романа

– Да нет, я сам, вы же гости.

– Мы пока греем ужин, ты сходи наверх,
посмотри, как малой.

Катя, поднявшись по деревянной резной
лестнице, очутилась на втором этаже дома. Одна
из дверей была неплотно прикрыта, и оттуда
лился свет ночника. Заглянув, увидела, что
ребенок безмятежно спит, прижавшись к мягкой
игрушке. Поправила одеяло, поцеловала сына,
тихонечко вышла, оставив дверь открытой.
Неяркий свет ночника осветил часть стены, на
которой увидела портрет. Заинтересовавшись,
остановилась, и внимательно всматривалась в
лицо женщины.

Катерина испытала ураган чувств, эмоций.
Красивая молодая интересная женщина, его
жена. Свежий букет цветов, дата, всплыли какие-
то обрывки фраз об автомобильной трагедии, его
неадекватность поведения при упоминании о
любимой женщине.

.....Сгущались зимние сумерки, по трассе
мчался автомобиль. За рулем сидела женщина.
Неожиданный хлопок, руль ударил по рукам. Не
справившись с управлением, женщина на

секунду отпустила руки, ногой нажав на педаль тормоза. Послышался скрип резины об асфальт, автомобиль повело на встречную, и закрутило. За поворотом показался Самосвал. После удара автомобиль отбросило, несколько раз он перевернулся, превратившись в искореженную грудку металла. Заевший гудок клаксона резал по ушам.....

Появившееся видение через секунду пропало, но оно было таким реальным, что Катя стала задыхаться, не хватало воздуха. Спустившись по лестнице, тихонько вышла на улицу.

Тело охватила мелкая дрожь. Испарина покрыла лоб. Руки похолодели. Глаза были мокрыми от слез и страха перед тем, что увидела. Слегка подташнивало. Такое было впервые. Катя не обладала даром предвидения, но теперь наконец поняла причину, почему он был таким.

Он до сих пор любил, и не мог смириться с утратой. Прошло столько времени. Он никого не пускает в своё сердце, боится начинать отношения, боится потерять снова, не хочет заполнить образовавшуюся душевную пустоту. А Катя пыталась построить с ним новые отношения, боролась за свои чувства, сердилась, что он всё принимал, но оставался безучастным к происходящему. А он просто не мог себе

позволить обидеть, оттолкнуть, потому что сам пережил такое большое горе. На душе было беспокойно, но всё стало на свои места.

Катя зашла в дом. Из кухни пахло жареной картошкой. Улыбнувшись своим мыслям, тихонько прошла в зал, включила телевизор, устроившись удобно в большом мягком кресле, задремала...

– Пап, ужин на столе.

– Мне кажется, что мы кого-то потеряли.

Жень, где твоя жена?

– Не знаю. Поищу.

– Давай, картошечка остывает.

– Кать, ау! – Женья зашел в зал.

– Ну, где она? – следом за ним в зал зашел

Сергей.

– Она спит. Будить?

– Т-с-с... Плед возьми, укрой её. Я на кухню.

Женья укрыл Катерину пледом, и выключил свет.

После ужина мужчины прошли в кабинет.

– Садись, садись, из развлечений на ночь – курение кальяна и нарды.

– Понятно. Сна не будет, – Роман остановился на пороге кабинета.

– Это почему? Чтобы лучше понять собеседника, с ним нужно помолчать обо всём? – Женья улыбнулся.

– Это лучше, чем разговоры ни о чём. Я правильно мыслю?

– Именно, сынок.

– Арабская мудрость гласит: сигарета горит три минуты, и почти не отвлекает от дел. За кальяном же можно провести всю жизнь, созерцая, как медленно сгорает табак, оставляя после себя горстку пепла Ваших проблем, забот и волнений...

– Ты абсолютно прав. Жень, у меня есть отменный табак, давно собирался его покурить, да руки не доходят.

– Пап, я посижу за компьютером?

– Завари нам зеленого чая, и ты можешь делать что хочешь!

– Жень, почему вы раньше не заблудились?
– поинтересовался Роман.

– Это ты к чему?

– У отца появилась возможность покурить кальян вместо обычных сигарет.

– Разве можно сравнить наргиле с сигаретой? Курево для нервных людей, вечно спешащих непонятно куда, и не ценящих собственное здоровье. Наргиле – это философия, целый мир. Но постигнуть его по-настоящему можно только в хорошей компании, основа которой – мужское братство и человеческое достоинство.

– Наргиле?

– Кальян – это самый "здоровый" и приятный вид курения, так как при нём табачный дым очищается через воду. В процессе курения

кальянный табак не сгорает, а усыхает. Сочетание курения кальяна с питьем чая и других напитков даёт самые неожиданные эффекты и ощущения, граничащие с нирваной. Дым кальянного табака имеет очень приятный аромат, не оставляет привкуса и неприятных ощущений в горле. Ты курил кальян?

– Пробовал один раз. Мы с коллективом отправились в клуб, отметить день студента. Выпили, перекусили, потанцевали, заказали мультифруктовый кальян... Очень приятный аромат, совсем нежный вкус, забавное бурление жидкости во время затяга. Когда я его курил, на языке оставался настоящий сладковатый фруктовый привкус! Это расслабляет...

– Кстати,– Сергей включил музыку, – Enigma тебя не напрягает?

– Да нет.

– Люблю много и ароматно дымить... Моим лёгким, навеки измученным сигаретами и шахтной пылью, это как сладкий бальзам вдыхать спиртовые пары вина вместе с бесконечным шлейфом яблочного табака. И вообще, компания, собравшаяся за кальяном, самая лучшая и умиротворённая – никто не заставляет тебя без конца что-то рассказывать, о чём-то шутить. Ибо здесь процесс, все увлечены курением, всем просто охота посидеть друг рядом с другом, думая при этом о своём. Кальян погружает в иллюзии, спокойствие, вальяжность

и одновременно наполняет страстью Востока. Кальян это очень красиво, и вкусно. Бывало, придёшь с работы уставший, хочется расслабиться. Включаешь музыку, что-нибудь лёгкое восточное. Заводишь кальян, нальёшь себе зелёного чаю, откинешься в кресле, и такая тебя истома забирает, что никакие женщины в сравнение не идут.

Сидя на диване, они раскуривали кальян, белый дым поднимался кольцами, создавая причудливые формы, рассеиваясь белой дымкой под потолком. Сергей жмурился от удовольствия.

Женя кинул кости, и сделал ход на доске с нардами.

– Что у вас было с Катериной?

– Жень, разве теперь это важно?

– Нет.

– В жизни много происходит встреч. Порой кажется, что всё это несерьёзно. Но иногда понимаешь: что-то пропустил, а отпустить это не хочешь.

– А она?

– Она это то, что и потерять не хочешь, и быть рядом не можешь. Её не устраивает такая дружба. Она глубокий чуткий человек. А я не смог дать ей того, что ей было нужно.

– И что же ей было нужно?

– Ты.

– А ты?

– А я просто был рядом, когда ей было трудно. Она же справилась.

– А если бы нет?

– Она сильная... Её мир это ты. А мой мир это Вера, которой нет уже больше 12 лет. Но Катерина показала мне, что я не бездушная машина для заработка денег, что у меня тоже есть эмоции.

Есть красивые слова у Тютчева:

«О, как убийственно мы любим! Как в буйной слепости страстей, Мы то всего вернее губим, Что сердцу нашему милей!»

Диск Enigma закончился, и они сидели в тишине, каждый погружённый в свои мысли о Катерине.

Размеренная игра в нарды и кальян сделали свое дело, а острые углы в сложившейся ситуации были сглажены белым ароматным дымом. И только на рассвете, затушив угольки, они решили немного поспать...

Катя проснулась от яркого света. Открыв глаза, тут же их закрыла, ведь яркие солнечные лучи ослепляли. Открыв один глаз, и отодвинувшись от игрового, весёлого луча, осмотрелась.

Сергей сидел за компьютером и что-то писал. Женя спал тут же на диване.

– Доброе утро.

– Доброе утро, соня, проспала всё.

- Что именно?
- Шикарный ужин. Курение кальяна. Катя пожалала плечами, и улыбнулась.
- Как ты? – Сергей изучал ее.
- Как в сказке!
- Малыш...
- ...я же лучше собаки...

Он рассмеялся:

- Кэт, ты не меняешься.
- Прости, женщину с портрета как зовут?
- Её звали Вера.
- И теперь у тебя нет веры?
- Катюш, какой смысл ты вкладываешь в

этот вопрос?

Ответа не последовало.

– Мама, – по лестнице спускался заспанный Даня.

- Сыночек.
- Поедем домой?
- Конечно.

– Ты кто? – Даня оглядывался по сторонам, внимательно изучал Сергея.

– Сергей.

– Меня зовут Даня, – и по-взрослому пожал протянутую руку. – Я еду домой. Я был на море.

Сергей, внимательно слушая, посадил его к себе на колени и начал задавать вопросы, ребёнок охотно отвечал.

С прогулки вернулся Роман. Джермин, бегая по дому, ластился к каждому. Даня с

удовольствием возился с собакой. На шум из комнаты вышел Евгений.

– Давайте завтракать, раз все проснулись.

Вчетвером они быстро приготовили завтрак. В шутках пролетело утро.

Около полудня Катя с Женей стали собираться домой. Прощаясь, мужчины пожали друг другу руки.

– Кэт, ты хоть звони.

– Конечно, мы же друзья.

Обнял за плечи, и прошептал на ухо:

– Ты же ненавидишь эту фразу.

– Всё проходит.

– Но не человеческие ценности.

Катя грустно улыбнулась:

– Серёж, я правда рада была снова тебя увидеть.

Взявшись за руки, Катя и Женя пошли к автомобилю.

Из дома послышалась возня и веселые крики. На порог выскочил Роман, на шее у него сидел Даня и весело смеялся.

– Приехали, – Роман в два прыжка оказался возле автомобиля.

– Приезжай ещё, братишка. На рыбалку пойдём!

Мальчишки улыбнулись друг другу и обнялись. На прощание Серёжа легким движением руки взъерошил волосы Катерины.

– Женька, она у тебя удивительная, береги её!

Роман ушел в дом, а Сергей ещё долго стоял, провожая автомобиль взглядом, пока тот не исчез за поворотом.

Эпилог

Сергей лежал, укрывшись одеялом, закрыв глаза, пытаясь пересилить жуткую головную боль. На улице шёл ненавистный снег, белые хлопья покрывали землю, февральский холодный ветер стучал в окна. Сна не было, лунный свет, проникая через щель в закрытых шторах, оставлял узкую светлую полосу на стене. Повернувшись на другой бок, он с головой укрывся одеялом. В этой тишине раздался телефонный звонок.

– Да.

– Серёга, у нас дочь.

– У меня сын.

– А у нас дочь!

– Женя, ты? Привет. Кто у вас?

– Дочь Верочка... 3 килограмма.

Красавица...

– Повтори.

– У нас появилась Вера!

На последней фразе связь неожиданно прервалась, телефон замолчал.

Трубка выпала из рук. Обхватив голову руками, он стал смеяться тихо, беззвучно. Постепенно смех перерос в безудержный хохот, он замахнулся, и кулаком ударил по столу. Острая боль пронзила руку, а он продолжал смеяться. В полной тишине смех расплывался по всем комнатам, отдаваясь холодным эхом. Слез не было, одни жалкие капли, которых не хватало для того, чтобы смазать пересохшую глотку и воспалённые покрасневшие веки.

Из горла вырывался мучительный и тоскливый то ли рык, то ли стон. В пустом доме он не находил себе места, метался раненым зверем, натываясь на предметы, ломая ногти и не замечая этого. Сердце готово было взорваться от нестерпимой боли, руки судорожно комкали грудь. В этой ситуации каждое слово ранит, и тут же убивает почище любого яда.

Говорят, слёзы можно выплакать. Говорят, что они кончаются. Но как же их порой не хватает! Как иногда хочется вырычаться в подушку! Порвать её зубами, разбить кулаком всё, что стоит на столе, да так, чтобы физическая боль была сильнее душевной!

Сергей напряг непослушные мышцы. Нелепо взмахнув руками, рухнул на пол, и разрыдался. Слезы очищающим бальзамом изливались из крохотных дырочек в уголках глаз. Вдоволь нарежевшись, Сергей вытер глаза рукавом рубашки, открыл коньяк, и налил себе.

– За Веру. За веру в то, что всё будет хорошо...

Он пил рюмку за рюмкой, пытаюсь заглушить ненавистное чувство одиночества, душевную боль.

Утро разгоралось всё ярче и роскошнее. Длинные облака, лежавшие над горизонтом, поднялись выше, распушились, и сверкая белизной, тихо плыли по краю серого неба. Автомобиль рванул с места, оставляя за собой снежный след.

Никто никогда не может знать, что приготовила нам судьба. Говорят, что если жизнь нас испытывает, то это значит, нам приготовлены её чудесные дары. Остается только пройти этот туннель испытаний, и войти в то, что называют везением, счастливым случаем, судьбой...

Ω

Вместо послесловия

НАДО БЫТЬ ОПТИМИСТОМ. Как бы ПЛОХО ни написали вы свою повесть, у неё обязательно найдутся читатели, многие тысячи читателей, которые сочтут эту повесть без малого шедевром.

В то же время НАДО БЫТЬ СКЕПТИКОМ. Как бы ХОРОШО вы ни написали свою повесть, обязательно найдутся читатели, многие тысячи читателей, которые будут искренне полагать, что у вас получилось сущее барахло.

И, наконец, НАДО БЫТЬ ПРОСТО РЕАЛИСТОМ. Как бы ХОРОШО, как бы ПЛОХО ни написали вы вашу повесть, всегда обнаружатся миллионы людей, которые останутся к ней совершенно равнодушны, им будет попросту безразлично, написали вы её или даже не начинали вовсе.

Б.Н.Стругацкий

Сообщите Ваше мнение о книге в фан-клуб
Рины Зиболи: <http://vk.com/club17956284>

По вопросам приобретения и реализации
обращаться:

+38(062) 232-60-71, +38(063) 596-44-04

или на е-мейл andriy585@gmail.com

oriflame

natural swedish cosmetics

Редакция «585» благодарит за помощь в организации издания этой книги компанию Oriflame и лично Кречетову В.А.

Заказ натуральной шведской косметики в
Донецке (099) 760-17-93, Вера

Редакция «585» благодарит организаторов Ирпенского международного некоммерческого фестиваля альтернативного (параллельного) кинематографа <http://kinofest.g-2b.com/> за предоставление идеалов, к которым стоит стремиться.